ОМОНИМИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А. А. Хаматова

Учебное пособие

ПОНЯТИЕ ОМОНИМА

СЛОВАРЬ КУРАИСИ

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОМОНИМЫ

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОМОНИМОВ

ИСТОЧНИКИ ОМОНИМИИ

КОНВЕРСИОННЫЕ ОМОНИМЫ

КЛАССИФИКАЦИЯ ОМОНИМОВ

ВОСТОК ЗАПАД

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ

А. А. Хаматова

ОМОНИМИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Москва
ВОСТОК ЗАПАД
2006

УДК 811.581'373.423
ББК 81.2Кит-3
Х 18

Рецензенты:
Н. В. Солнцева — д. филол. н. (Институт востоковедения РАН)
Г. С. Каретина — ст. науч. сотр.

Хаматова, А.А.
Х18 Омонимия в современном китайском языке : [учебное пособие] / А.А. Хаматова. — М.: АСТ: Восток — Запад, 2006. — 120, [8] с.

ISBN 5-17-038453-X (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-478-00300-X (ООО «Восток—Запад»)

В пособии рассматривается одно из самых распространенных явлений в китайском языке — омонимия, объясняются причины появления большого количества омонимов, описываются их качественные характеристики и источники, дается научно обоснованная классификация омонимов.

Снабжение пособия научным аппаратом позволяет использовать его и в качестве справочного материала по лексикологии китайского языка.

Учебное пособие по лексикологии и теоретической грамматике китайского языка предназначено для студентов, изучающих китайский язык, и лингвистов, занимающихся проблемами лексикологии.

УДК 811.581'373.423
ББК 81.2Кит-3

© А. А. Хаматова, 2006
© «Восток – Запад», 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

Задача повышения качества подготовки специалистов в высших учебных заведениях непосредственно связана с проблемой совершенствования учебного процесса.

Одним из путей совершенствования учебного процесса является создание теоретических курсов, дающих возможность обучаемым в полном объеме усвоить ту или иную учебную дисциплину, познакомиться с последними научными достижениями в различных областях изучаемого предмета. Основу для создания курсов по проблемам китайского языкознания заложили научные исследования таких российских лингвистов, как А. А. Драгунов, Н. Н. Коротков, Б. С. Исаенко, И. М. Ошанин, В. М. Солнцев, Н. В. Солнцева, С. Е. Яхонтов, М. К. Румянцев, В. И. Горелов, Ю. В. Рождественский, Е. И. Шутова, М. Г. Прядохин, С. Б. Янкивер и др.

Однако наличие научных статей и монографий по той или иной проблеме не исключает необходимости создания учебников и учебных пособий по различным разделам и проблемам китайского языкознания. Ведущие преподаватели востоковедных вузов нашей страны проделали большую работу по созданию учебников и учебных пособий по разговорному китайскому языку, переводу и реферированию. Что же касается учебных пособий по теоретическим проблемам китайского языка, то учебные пособия «Теоретическая грамматика китайского языка (проблемы морфологии)» Н. В. Солнцевой и В. М. Солнцева, «Фонетика китайского языка» Н. А. Спешнева, «Стилистика современного китайского языка» В. И. Горелова, «Лексикология и фра-

зеология китайского языка» И. Д. Кленина и В. Ф. Щичко, «Лексикология современного китайского языка» и «Лексика китайского языка» А. Л. Семенас могут быть названы первыми ласточками в этой области, и задача создания таких пособий остается актуальной и в наши дни.

Данное учебное пособие посвящено одному из самых распространенных явлений в китайском языке — омонимии. Омонимия — важный раздел теоретического курса лексикологии китайского языка, усвоение которого требует от обучаемых как понимания теоретических проблем общего языкознания, так и знания лексики самого китайского языка.

При написании данного учебного пособия мы исходили из того, что переход к проблемному чтению лекций предъявляет новые требования к учебным пособиям, создаваемым по теоретическим курсам. Именно поэтому пособие не просто описывает явление омонимии как таковое, но и знакомит студентов с методикой исследования этой важной теоретической и практической проблемы китайского языкознания.

В работе используются исследования по омонимии отечественных и зарубежных лингвистов, но основную часть пособия составляют данные, полученные автором в результате сплошного статистического исследования (по многим параметрам с последующей проверкой с информантами и качественной оценкой данных) материала китайско-японского словаря Кураиси.

ПОНЯТИЕ ОМОНИМА. ОТГРАНИЧЕНИЕ ОМОНИМИИ ОТ СМЕЖНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Проблема омонимии — это не только важная теоретическая проблема, связанная с установлением границ основной единицы языка — слова, но также один из самых сложных вопросов практической лексикографии.

Существуют различные мнения о значении, месте и роли омонимии в языке. Одни лингвисты считают, что образование омонимов — это обогащение словарного состава языка, другие называют омонимию «смертельной раной» языка. Как отрицательное явление, как «помеху к пониманию», «дефект языка» рассматривают омонимию А. А. Реформатский, А. Н. Гвоздев и ряд других лингвистов. Другие ученые, например Л. А. Булаховский, О. С. Ахманова, Р. А. Будагов, хотя и признают, что омонимия в некоторых случаях может затруднять понимание речи и текста, но тем не менее полагают, что она не является «патологией» языка.

При разработке проблем омонимии отечественные исследователи используют как русский языковый материал, так и материалы других языков. Довольно много работ российских лингвистов посвящено исследованию омонимии во французском и немецком языках. Многие исследователи строят свои работы на материале английского языка. Проблемы омонимии изучаются также на материале языков народов России.

Поскольку явление омонимии распространено практически во всех языках мира, постольку имеется довольно обширная литература, содержащая как описание данного яв-

ления, так и анализ и оценку его в том или ином языке. Особенно увеличилось число работ по проблемам омонимии после известной ленинградской дискуссии по вопросам омонимии[1].

Однако, несмотря на большое количество работ, в которых исследуются важнейшие проблемы омонимии, единого мнения относительно данного явления тем не менее нет. Кроме того, наблюдается известный разброс в использовании терминов. Поэтому, предваряя изложение данного вопроса в китайском языке, мы кратко остановимся на уточнении понимания тех терминов, которые будут использоваться в дальнейшем, а в связи с этим также на определении исходных посылок данной работы.

В общем языкознании в основном выделяются четыре подхода в оценке самого явления омонимии и соответственно четыре основных точки зрения по вопросу определения понятия «омоним».

Согласно первой точки зрения, омонимы — это слова, имеющие одинаковую фонетическую оболочку, но различное значение, независимо от их графического написания. Эту точку зрения поддерживает большая группа отечественных и зарубежных лингвистов. К их числу относятся В. В. Виноградов, О. С. Ахманова, Л. А. Булаховский, Е. М. Галкина-Федорук, С. И. Канонич, Б. Трнка, Ш. Балли, Л. Блумфильд и др.

Вторая группа лингвистов считает омонимами слова, у которых при совпадении звучания и при различии значений должно быть обязательно одинаковое написание (В. В. Броун, И. В. Арнольд, Н. М. Шанский, М. Х. Ахтямов).

Третья группа лингвистов относит к омонимам одинаково звучащие слова, которые имеют различное значение и различное написание: Х. Огата и Р. Инглотт.

---

[1] Дискуссия по вопросам омонимии: Лексикографический сборник. — М., 1960. — Вып. 4. — С. 35–92.

Этим трем пониманиям термина «омоним» противопоставляется четвертое, нашедшее свое выражение в «Этимологическом словаре» В. Скита, который при определении омонима исходит из принципа графического сходства, пренебрегая звуковым.

Мы придерживаемся точки зрения первой группы ученых, согласно которой термином «омоним» обозначаются одинаково звучащие слова. В данной работе мы исходим таким образом из следующего определения: слова с разным значением, но с одинаковым звучанием называются омонимами.

В китайском языкознании, как известно, также существуют различные точки зрения по поводу того, какие слова в китайском языке можно считать омонимами. У китайских языковедов тоже нет единого мнения как относительно самого явления омонимии, так и определения термина омоним.

Согласно одной точке зрения, омонимами в китайском языке являются слова, которые имеют одинаковое звучание и разное значение, при этом тон не учитывается. В соответствии с этим пониманием следующие слова, различающиеся тоном, считаются омонимами:

1. 妈 *mā* — мать;
   麻 *má* — конопля;
   马 *mǎ* — лошадь;
   骂 *mà* — ругаться;
2. 同志 *tóngzhì* — товарищ;
   通知 *tōngzhī* — сообщать;
   统制 *tóngzhì* — господствовать.

Однако такая точка зрения не может считаться правомерной на том основании, что «...в китайском языке, — как отмечают А. А. Драгунов и Е. И. Драгунова, — минимальной фонетической величиной, могущей иметь то или иное значение, т. е. функционировать в качестве слова или части слова (морфемы), является не отдельный звук речи (фонема), а тонированный слог (подчеркнуто нами. — *А. Х.*), сил-

лабема»[1]. Поскольку тон в китайском языке является неотъемлемой частью фонетической оболочки слова или морфемы и играет в китайском языке смыслоразличительную роль, постольку омонимами в китайском языке можно считать те слова, у которых совпадает не только звучание, но и тоны, на что справедливо указывают китайские лингвисты Чжоу Яовэнь, Сюй Мин и др.

Как известно, в современном китайском иероглифическом письме каждый знак — иероглиф служит только для передачи на письме слова или его минимальной значимой части — морфемы. Поэтому при решении вопроса об омонимии к слову в китайском языке, как справедливо отмечает Н. И. Фельдман, следует подходить как к слову любого другого языка, т. е. независимо от факта существования иероглифической письменности.

Таким образом, омонимы в китайском языке можно определить следующим образом: омонимы — это слова, имеющие одинаковое звучание (включая тон), но различное значение независимо от иероглифического написания. К таким словам относятся следующие пары:

1. 花 *huā* — цветок;
   花 *huā* — тратить.
2. 吉利 *jílì* — счастливый, удачливый;
   极力 *jílì* — всячески, изо всех сил.
3. 行程 *xíngchéng* — переход, маршрут;
   形成 *xíngchéng* — формироваться, складываться.

При описании явления омонимии и в общем языкознании, и в китайском языкознании используются термины «омофон» и «омограф», относительно которых также не существует единого толкования и понимания. Омофоны и омографы рассматриваются то как виды омонимов, то как смежные с омонимами единицы.

---

[1] *Драгунов А. А.* и *Драгунова Е. И.* Структура слова в китайском национальном языке. — Советское востоковедение. 1955, № 1. С. 58.

В ряде работ омофон понимается как омоним в его различном толковании. Так, омофонами в одних работах считают слова разного значения и написания, совпадающие только по звучанию. Фактически омофонами называют омонимы, имеющие разное написание. К ним в русском языке относят: «лук» — «луг»; «паз» — «пас» и т. д., в английском языке: night [nait] — «ночь» и knight [nait] — «рыцарь». Такое определение омофона совпадает с определением омонимов, которое имеется, например, у Х. Огата и Р. Инглотта. Вместе с тем, в ряде работ других лингвистов, например у Л. Саламон, к омофонам относят также и омонимы, которые графически не дифференцируются. Все эти определения омофона относятся к уровню слов.

Существует и более широкое толкование термина «омофон», при котором одинаковое звучание предполагает наличие единиц не обязательно одного уровня. Омофония, согласно этому определению, охватывает единицы разных уровней языка и действует на разных уровнях. В. В. Виноградов писал, что «омофония — понятие гораздо более широкое, чем омонимия. Оно охватывает все виды единозвучий или созвучий — и в целых конструкциях, и в сцеплениях слов или их частей, в отдельных отрезках речи, в отдельных морфемах, даже в смежных звукосочетаниях»[1]. В русском языке примерами омофонии могут служить следующие образования: «костный» — «косный»; «стройка» — «строй-ка»; «сдачи» — «с дачи»; «мог ли» — «мокли»; «чтобы» — «что бы»; «влез» — «в лес» и т. д.

В китайском языке к омофонам в этом смысле можно отнести следующие созвучия:

1. 下场 *xiàchǎng* — финал, заключение (слово);
   下场 *xià chǎng* — сойти со сцены (словосочетание).

---

[1] *Виноградов В.В.* Об омонимии и смежных явлениях // Исследование по русской грамматике. — М., 1975. — С. 297.

2. 交不了 *jiāobuliǎo* — не в состоянии передать (*словоформа*);
   教不了 *jiāobuliǎo* — не в состоянии учить (*словоформа*).

В первом случае определения омофонии фактически дублируют определения омонимии, поэтому мы не пользуемся этим термином в данном значении. Во втором случае под термином омофония понимается явление более широкое, чем омонимия слов. Поскольку основным объектом пособия является омонимия слов, термин «омофон» в этом значении также не будет употребляться.

Что касается термина «омограф», то он также широко толкуется в лингвистике. Чаще всего под термином «омограф» в лингвистике понимают слова, одинаково пишущиеся, но различно произносящиеся. К таким словам в русском языке относятся слова: «кру́жки» — «кружки́», «стре́лки» — «стрелки́», «ве́сти» — «вести́». В китайском языке к ним могут быть отнесены:

1. 乐 *lè* — радость, веселье;
   乐 *yuè* — музыка;
   乐 *yào* — любить (что-либо), наслаждаться.
2. 长 *cháng* — длина, длинный;
   长 *zhǎng* — старший (по возрасту), начальник, глава.
3. 校 *jiào* — сличать, сверять;
   校 *xiào* — школа, училище.

Согласно этой точке зрения, омография представляет собой явление, смежное с омонимией.

Кроме того, в лингвистике существует точка зрения на омографы как на вид омонимов, либо совпадающих и в написании, и в произношении, либо совпадающих только в графической форме, но различающихся по звучанию.

С нашей точки зрения, омография — явление, смежное с омонимией, и не имеющее непосредственного отношения к ней. Поэтому на явлении омографии мы в данном пособии специально не останавливаемся.

Вопрос о том, являются ли два значения значениями одного полисемантического слова или же они принадлежат двум омонимам, — достаточно сложный вопрос.

Как известно, ученые предлагают применять для разграничения омонимов и полисемантичных слов множество критериев и в частности такие, как: различные словообразовательные ряды, парадигмы, связи с другими лексическими группами (подбор синонимов, антонимов), синтаксические связи (дистрибутивный метод), различие в управлении (у глаголов). Многие лингвисты считают, что если омонимы можно разграничить, привлекая помимо семантического критерия какой-либо еще из указанных, то в этом случае можно говорить о «выраженной омонимии». В тех случаях, когда значение омонимов невозможно различить ни на одном уровне, кроме смыслового, то омонимию следует считать «невыраженной».

Анализ омонимии ряда языков показывает, что для выраженной омонимии существуют определенные критерии ее отделения от многозначного слова. Так, например, в английском и немецком языках наиболее важным фактором, указывающим на образование омонимов, наряду с семантическим фактором считается фактор словообразовательный (остальные признаки часто не рассматриваются, поскольку они могут служить в равной степени и для выделения омонимов, и для различения значений одного и того же слова). К этим двум критериям в английском языке добавляется критерий дифференциации по линии графического оформления однозвучных слов.

При разграничении омонимии и полисемии в русском языке определяющим, как полагают ученые, должны быть одновременно три критерия: 1) семантический, 2) лексический (синонимические ряды) и 3) морфологический (словообразовательный).

В данном пособии вопрос о разграничении омонимии и полисемии в целом не ставится и не решается, поскольку

для исследования были взяты материалы словаря как готовые результаты определенного анализа лексических единиц. Однако вместе с тем в некоторых случаях при анализе многозначных слов мы все же предлагаем иное (отличное от предложенного в словаре) решение проблемы, связанной с разграничением полисемии и омонимии.

ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОВАРЯ КУРАИСИ

Явление омонимии, свойственное китайскому языку и всем языкам как сходной, так и отличной типологии, обладает рядом черт и свойств, привлекающих к нему внимание лингвистов-синологов, а также специалистов по другим языкам.

В китайском языкознании, как известно, особый интерес к проблеме омонимии возник в 50-е годы, в период обсуждения вопросов, связанных с реформой китайского иероглифического письма, которая ставила задачу перехода от иероглифического письма к письменности фонетической. Такой переход связан с большими трудностями, одной из которых, по мнению китайских ученых, является омонимия. Поэтому дискуссия об омонимах, развернувшаяся на страницах периодической печати в Китае в 50-е годы, не является случайной. В ней приняли участие такие лингвисты, как Чжоу Югуан, Бо Хань, Чжоу Яовэнь, То Му, Цао Дэнфан, Чжан Шилу и др.

В ходе дискуссии были подняты следующие вопросы: 1) определение содержания понятия «омоним»; 2) разграничение омонимии и полисемии; 3) классификация омонимов; 4) источники омонимов; 5) пути устранения омонимии; 6) омонимия имен и географических названий.

Фактически был определен круг вопросов, связанных с проблемой омонимов в китайском языке, которые во многом являются общими как для китайского языка, так и для русского и других языков. Многие вопросы до сих пор еще не нашли решения, поэтому они не утратили своей актуальности и в настоящее время. Необходимость изучения омо-

нимии в китайском языке остается до сего времени в связи с тем, что лексическая омонимия никогда не являлась самостоятельным объектом изучения в китайском языке в отличие от омонимии грамматической, исследовавшейся в работах С. Б. Янкивер и В. И. Горелова. В китайском языкознании нет монографических работ, посвященных проблемам лексической омонимии, хотя вопрос об этом явлении неоднократно затрагивался в общих работах и исследованиях по различным проблемам китайского языка.

Важность изучения омонимии в китайском языке обусловливается также необходимостью создания теоретического курса лексикологии китайского языка.

В общем языкознании широко применяется методика изучения омонимии на материале словарей. Материалом для исследования количественного состава и характера омонимов в современном китайском языке послужил словарь «Иванами Тю: гокуго дзитэн» — фонетический китайско-японский словарь, выпущенный издательством «Иванами» в Токио в 1972 г. (первое издание осуществлено в 1963 г.), объемом 37 тыс. слов. Словарь является результатом коллективного труда шестидесяти лингвистов, возглавлял которых известный ведущий японский лингвист-синолог Т. Курариси — председатель научного общества по изучению китайского языка.

Словарь Курариси (так мы будем называть указанный словарь в дальнейшем) состоит из 10 разделов: 1) предисловия; 2) введения; 3) текста словаря; 4) списка китайских и некитайских имен собственных; 5) иероглифического указателя; 6) семантического указателя; 7) таблицы родственных отношений; 8) таблицы мер и весов; 9) таблицы слогов китайского языка; 10) послесловия.

В предисловии авторы указывают на характер словаря и называют источники, использованные при его составлении. Такими источниками, в частности, явились: материалы работы Лу Чживэя «北京话单音词词汇» (Словарь однослож-

ных слов пекинского диалекта), «汉语拼音词汇» (Фонетический словарь китайского языка), изданный группой по лексикологии при китайском комитете по реформе письменности. Кроме того, при составлении данного словаря авторы использовали материалы росписи некоторых произведений современного китайского писателя Лао Шэ, а также материал по разговорной лексике, собранный преподавателем Токийского университета Ли Бо.

Во введении к словарю авторы дают сведения по фонетике, грамматике и лексике современного китайского языка.

В разделе «Фонетика» помещены сведения относительно произносительных норм китайского языка, разбираются подробно особенности китайского фонетического алфавита, в соответствии с которым в данном словаре располагаются слова. Попутно в связи с этим указываются также сведения по фонетике китайского языка.

В разделе «Лексика китайского языка» дается характеристика слов, помещенных в словаре. Фактически данный раздел посвящен проблемам грамматической природы слова в китайском языке, а также связанных с этой проблемой проблеме отделимости компонентов слова, т. е. проблеме границ слова, различения слова и морфемы, а также слова и словосочетания.

Нужно сказать, что эти проблемы решены в словаре только в практическом плане. Теоретических обоснований в пользу того или иного решения перечисленных выше проблем, как правило, в словаре не приводится.

В этом разделе сообщаются сведения о некоторых основных свойствах слов, относимых авторами к одной из одиннадцати выделенных ими частей речи. Здесь же авторы объясняют введенное ими в словаре распределение слов по одиннадцати различным стилям. В зависимости от того, насколько слово «жестко», как они определяют приписано к тому или иному стилю, все слова словаря разнесены по раз-

ным стилям, если слово не имеет жестких стилевых ограничений, оно относится к нейтральному стилю.

В разделе «Грамматика китайского языка» по существу помещен краткий очерк синтаксиса китайского языка. Здесь указываются способы связи слов, используемых в китайском предложении, описываются члены предложения. Дается классификация предложений по модальности, а также по структуре.

Данный словарь был выбран нами в качестве материала для исследования омонимии в китайском языке по следующим соображениям.

Во-первых, этот словарь фонетический, и слова расположены в нем в соответствии с алфавитом, принятым в КНР, а также снабжены показателем тона. Все это облегчило работу по выявлению и определению омонимов.

Во-вторых, в нем отображена лексика только современного китайского языка. Как отмечает С. Х. Иоффе, «...в настоящее время в китайской лексикографии это самый полный и наиболее интересный словарь»[1], и прежде всего в связи с тем, что в нем «объектом исследования становится не китайский язык вообще (от первых памятников до настоящего времени), а современный китайский язык»[2].

В-третьих, он построен как словарь слов и морфем, а не иероглифов, как это имело место в старой китайской лексикографической традиции. Выбор слова в качестве основной словарной единицы в словаре, по мнению С. Х. Иоффе, свидетельствует об определенной грамматической тенденции, наметившейся в лексикографии китайского языка. «Грамматикализация» (термин предложен С. Х. Иоффе) данного словаря идет за счет грамматической информации о слове, и отнесенности того или иного слова к определенной части речи[3].

---

[1] *Иоффе С. Х.* О грамматической тенденции в лексикографии китайского языка // Страны и народы Востока. М., 1971. Вып. 11. С. 216.
[2] *Там же.* С. 214.
[3] *Там же.*

Если говорить о грамматическом подходе к слову или в целом о «грамматикализации» словаря, то нужно отметить, что «грамматикализация» идет не столько за счет указания отнесенности слов к определенной части речи, сколько в основном, как отмечалось выше, за счет определения границ слова, уточнения его природы.

У словаря есть особенность, которая имеет прямое отношение к проблеме определения границ слова, т. е. к проблеме грамматической характеристики слова. Авторы словаря в предисловии определяют современный китайский язык как полисиллабичный, в котором преобладают двусложные слова, и вместе с тем указывают на моносиллабичный характер древнекитайского языка. Эта оценка характера слова в древнекитайском языке, а также в современном языке представляется особенно важной в связи с тем, что в данном словаре выделяются 11 лексических пластов, или слоев в лексике современного китайского языка.

1. Лексика из древних классических произведений, которая очень редко встречается в современном разговорном языке и иногда употребляется в цитатах.
2. Лексика из древних классических произведений, которая часто употребляется в современном китайском языке.
3. Научные и специальные термины, обычно широко не употребляющиеся.
4. Лексика художественной литературы.
5. Лексика, употребляемая на радио, телевидении и в выступлениях перед народом.
6. Нейтральная лексика — широко распространенная разговорная лексика. (Сюда авторы включают лексику путунхуа — современного национального литературного языка). (Далее: лексика разговорного языка).
7. Просторечия (то, что авторы называют «бэйцзинхуа», т. е. слова, употребляемые в разговорах с пекинцами).
8. Говоры окраин Пекина, сленг и т. д.
9. Слова, употребляемые как табу, запрещения.

10. Бранные слова.
11. Слова других диалектов, вошедшие в путунхуа, но редко употребляемые.

Рассмотрение этих лексических пластов показывает, что ряд из них совпадает с так называемыми функциональными стилями, выделяемыми в настоящее время лингвистами. Однако другой ряд выделяемых в словаре пластов лексики нельзя отнести к функциональным стилевым пластам. Сравните, например, с номенклатурой функциональных стилей, приводимой в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой: научный, обиходно-бытовой, обиходно-деловой, официально-документальный, публицистический, художественно-беллетристический[1].

Тем не менее, такое выделение лексических пластов, осуществленное в исследуемом словаре, представляется важным при анализе такой единицы, как слово китайского языка и, в частности, при анализе явления омонимии. В связи с тем, что каждая единица в словаре снабжена пометой соответствующего стиля, такую единицу следует рассматривать как слово в рамках данного стиля. За пределами этого стиля данная единица может и не быть словом. В этом состоит специфика китайского языка, которую важно учитывать при анализе слов омонимов. Учет стилей также важен при исследовании того, в каком именно стиле омонимия получает наибольшее распространение.

Помимо указанных отрывочных сведений о грамматических свойствах китайского языка в словаре приведено несколько формулировок, в которых объяснено, что именно понимается под словом китайского языка. Так, в предисловии указывается, что в словаре собраны а) слова современные ... в) понятные на слух. Кроме того отмечается: если какая-либо лексическая единица, употребляемая в предло-

[1] *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. — М., 1966. С. 456.

жении, при записи латинскими буквами записывается одним словом, то в этом словаре она признается отдельным словом.

Как видно из приведенных выше формулировок, при установлении такой единицы, как слово, авторы словаря опираются на два критерия: понятность слова на слух и его «непрерывность» (целостность) на письме.

Как уже отмечалось выше, все слова в словаре распределены по частям речи. Исходя из того, что каждое слово обладает определенным лексическим значением, а также выполняет в предложении определенную функцию, в словаре выделяются следующие части речи: 1) 指示词 *zhǐshìcí* — указательные слова, 2) 数词 *shùcí* — числительное, 3) 量词 *liángcí* — счетные слова, 4) 名词 *míngcí* — существительные, 5) 动词 *dòngcí* — глагол, 6) 形容词 *xíngróngcí* — прилагательное, 7) 副词 *fùcí* — наречия, 8) 介词 *jiècí* — предлоги, 9) 助词 *zhùcí* — модальные слова и частицы, 10) 接词 *jiēcí* — союзы, 11) 问投词 *wèntóucí* — междометия.

В этой классификации названы как отдельные части речи те единицы, которые в европейской традиции называются частями и частицами речи.

В целом классификация знаменательных слов, принятая в словаре, соответствует существующей в синологии классификации частей речи. Отличия идут в основном в плане классификации служебных слов, в отнесении тех или иных разрядов слов к служебным словам. В этой классификации, например, к указательным словам относятся местоимения. Как известно, А. А. Драгунов называл местоимения словами-заместителями и также выделял их в отдельную общую лексико-грамматическую категорию, в самостоятельную часть речи. В данном словаре в самостоятельную часть речи выделяются также счетные слова. Слова подобного типа считаются служебными и у следующих авторов: В. И. Горелова, Ли Цзиньси, Чжао Юаньжэня, а также у авторов очерка «Китайский язык». В работах А. А. Драгунова счет-

ные слова, как известно, рассматриваются как частная лексико-грамматическая категория внутри существительных.

Говоря о достоинствах рассматриваемого словаря, следует отметить также и особое построение в нем словарной статьи. Словарь Кураиси как бы включает грамматический материал, или грамматическую характеристику слова в корпус каждой словарной статьи.

Словарная статья имеет следующую структуру: сначала дается слово в латинской транскрипции, затем его иероглифическое написание[1]. После иероглифического написания в скобках ставится знак части речи, например, 动 — *dòng* (глагол), 名 — *míng* (существительное) и т. д., а за скобкой — номер соответствующего лексического пласта. Затем идет перевод слова на японский язык и после этого приводятся примеры, представляющие определенную ценность, поскольку они позволяют проверить те или иные сведения о слове, которые дают авторы словаря. Примерами в словаре снабжено около 25% слов, причем, в основном односложных. Число примеров, приводимых для каждого слова, различно.

Несколько иначе построены статьи многозначных слов, у которых приводятся все значения, свойственные им как лексическим единицам. Против каждого значения слова ставится значок части речи, а также значок, указывающий на отнесенность этого слова в данном значении к определенному лексическому пласту, далее идет перевод на японский язык, а затем — пример на употребление слова в том или ином значении.

Есть словарные статьи, в которых разные значения помечены одним и тем же значком части речи, и есть такие, в которых значения многозначных слов имеют разные знач-

[1] В словаре применяются 517 упрощенных иероглифов, при этом в скобках указывается и так называемое полное написание. В словаре приводятся разные написания иероглифов, причем между вариантами ставится специальный значок.

ки, указывающие на отнесенность к разным частям речи. Против разных значений могут стоять не только разные пометы частей речи, но и разные пометы лексических пластов.

Когда у слова отмечаются два или более значения, отнесенных к одной части речи, мы, как правило, рассматриваем такое слово как одну лексическую единицу, т. е. как одно слово. Если у слова отмечено несколько значений и против каждого из них стоят значки, указывающие на отнесенность к разным частям речи, такие значки мы в нашей работе всегда рассматриваем как значения разных слов, образованных по конверсии.

Авторы словаря, помещая разные грамматические значения слов типа 讨论 *tǎolùn* («обсуждать», «обсуждение») в одну словарную статью, фактически считают их собственными значениями одного слова. Эти два значения с пометами разных частей речи авторы рассматривают как факт языка, а не как факт речевого употребления. Данные случаи авторы отличают от тех, где слово способно лишь окказионально менять свое значение. Для слов, употребляемых окказионально в функции иной части речи, в словаре введен специальный знак «+», который ставится перед примером, показывающим, что данное слово употребляется здесь в несвойственной для него функции, указанной в начале словарной статьи. Приведем пример подобной словарной статьи:

hùnòng 糊弄〔动〕$_1$ … *hùnòng zhe xiūlǐwán le* （糊弄着修理完了） *дурачит, что ремонт закончен.* + *shòu biérén de hùnòng* （受别人的糊弄） дословно: *подвергся одурачиванию другого человека.*

Словарные статьи, включающие слова типа 讨论 *tǎolùn*, существенно отличаются от вышеприведенной статьи, сравните, например: *bàogào* 报告〔动〕 *wǒ bǎ zhèjiàn shì bàogào gěi tā* （我把这件事报告给他） я доложил ему об этом деле; 〔名〕 *zuòle bàogào* （作了报告） сделал доклад.

Подытоживая сказанное, можно констатировать, что благодаря указанной грамматической информации, данный словарь может быть использован как материал в различных исследованиях по слову китайского языка. Именно поэтому словарь Кураиси был избран нами для исследования явления омонимии в современном китайском языке, которое связано со многими сторонами китайского языка.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОМОНИМЫ. КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПАРАМЕТРЫ И КАЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

Известно, что относительно степени распространения явления омонимии имеются разные суждения. Китайский язык иногда считается одним из самых омонимичных языков в мире. Поэтому конкретные исследования количественного состава омонимов остаются актуальными в настоящее время. Вместе с тем простой количественный подсчет омонимов не является единственной задачей работы. Мы ставим также задачу качественной оценки тех или иных количественных данных. О важности изучения количественных характеристик и внутренней зависимости, существующей между количественными и качественными характеристиками языковых явлений, неоднократно говорилось в работах отечественных лингвистов. Так, например, Б. Н. Головин пишет: «...нужно признать глубоко ошибочным взгляд, в соответствии с которым количественное изучение языка не ведет к качественному, ничего не меняет в уже сложившихся качественных характеристиках, не уточняет их»[1].

В ходе данной работы был проведен количественный анализ омонимов, которые подверглись впоследствии качественному исследованию.

---

[1] *Головин Б. Н.* Язык и статистика. — М., 1971. — С. 13.

Количественный анализ проводился в два этапа: на первом — велись подсчеты в соответствии с тем, как омонимы поданы в словаре; на втором — был проведен анализ материалов словаря с информантами в соответствии с теорией грамматической природы слова, разрабатываемой российскими учеными.

В результате изучения китайской лексики указанного словаря было установлено, что из 37 тысяч слов, приведенных в нем, 5 615 являются лексическими омонимами, что составляет 15,7% всей лексики словаря (приблизительно сходные данные получил китайский лингвист Чэнь Вэньбинь: по его подсчетам из 30 тысяч слов 4 856, или 16,1%, являются омонимами).

Если сравнить эти данные словаря Кураиси относительно количества омонимов с данными, полученными А. Я. Шайкевичем в результате исследования омонимов в ряде германских языков, то оказывается, что в процентном отношении в китайском языке омонимов в 2,5 раза больше, чем, например, в самом омонимичном из германских языков — английском. Так, по данным А. Я. Шайкевича, лексические омонимы составляют, исходя из словаря в 50 тысяч слов, примерно 6% в английском языке, 3 — в нидерландском, от 1,3 до 2 — в немецком, датском, шведском и примерно 1% — в исландском языке.

По данным словаря Кураиси получается, что китайский язык как будто бы можно считать одним из самых омонимичных языков. Так ли это на самом деле? За счет чего создается такая высокая степень омонимичности китайского языка?

Если проанализировать омонимы данного словаря с точки зрения структуры лексических единиц-омонимов, то выяснится, что в китайском языке омонимия свойственна как односложным, так и двусложным словам. В этом плане китайский язык не является исключением, так как и в других языках омонимы бывают односложными и двусложными.

Как и в других языках, в китайском языке односложных омонимов значительно больше, чем двусложных. На долю односложных омонимов в нем, по материалам словаря Кураиси, приходится 61,26% (3441 слово), двусложных — 38,62% (2168 слов), трехсложных — всего 0,1% (7 слов). В английском языке, по данным Большого Оксфордского словаря, 89% омонимов односложных (2 286 слов), двусложных слов-омонимов насчитывается 9,1% (230 слов), а трехсложных — 0,9% (24 слова).

Анализ этих цифровых данных позволяет говорить о том что в китайском языке, как и в английском, омонимы создаются прежде всего за счет односложных слов. Удельный вес односложных омонимов среди общего числа омонимов большой и в китайском языке (61,28%), и в английском (89%). Но если в английском языке омонимы в основном представлены односложными словами, то в китайском — доля двусложных омонимов также достаточно велика. В английском языке двусложных омонимов всего 9,1% от общего числа омонимов, а в китайском — 38,62%, т. е. в четыре с лишним раза больше, чем в английском.

Таким образом, можно утверждать, что хотя китайскому языку, как и английскому, свойственно распространение омонимии среди односложных и двусложных лексических единиц, но в китайском языке наблюдается иное соотношение односложных и двусложных единиц в сфере омонимии, и двусложные слова в нем также играют значительную роль в формировании омонимов. Этим, по-видимому, отчасти можно объяснить большую, по сравнению с английским языком, степень омонимичности китайского языка.

Чем же объясняется наличие такого большого количества как односложных, так и двусложных омонимов в современном китайском языке? Рассмотрим прежде всего односложные омонимы.

Несомненно, что данные словаря, объективно отражают реальную картину китайского языка. Об омонимии одно-

сложных слов в китайском языке писали многие синологи, в том числе В. П. Васильев, П. С. Попов.

Существует мнение, что омонимия односложных слов возникла в результате определенных фонетических процессов в китайском языке. В современном китайском языке наличие большого числа односложных омонимов объективно связано с фонетической организацией слога. В китайском национальном языке насчитывается с учетом тонов немногим более 1 300 слогов. Поскольку в китайском языке граница слога, как правило, совпадает с границей морфемы или односложного слова, постольку фонетическая организация слога в китайском языке оказывает прямое влияние на появление и существование омонимов среди односложных слов. Повторяемость слогов при их ограниченном количестве в языке очень велика и является одной из самых важных причин существования большого количества омонимов в китайском языке, ибо повторяющиеся слоги реализуются всякий раз в виде разных слов (или морфем). Таким образом, существование большого числа омонимов среди односложной лексики связано не только с фонетической организацией слога, но и с морфологическими особенностями китайского языка в целом и прежде всего с тем, что слогоделение в китайском языке морфологически значимо.

Таковы объективные предпосылки существования большого количества односложных омонимов, что прямо влияет на степень омонимичности всего китайского языка.

Рассмотрение двусложных омонимов в словаре также позволяет сделать вывод о том, что данные словаря относительно двусложных омонимов в целом объективно отражает картину современного китайского языка. Чем же в свою очередь объясняется сравнительно большое число двусложных омонимов в китайском языке? Как известно, многие лингвисты-синологи считают, что распространившаяся в определенное время омонимия среди односложных слов, послужила в свою очередь некоторым толчком для перехо-

да от односложной нормы слова в китайском языке к двусложной. Н. Н. Коротков так характеризует этот процесс: «Разрастание значений одного корня, отпочкование от него новых слов, часто сохраняющих исходное значение корня без изменения, а также упрощение состава слова, приводящее к упрощению звучания корней, некогда звучащих различно, — все это приводит к загромождению языка огромным количеством омонимов, неразличимых на слух. Это затрудняет устное общение и приводит к необходимости переходить на двусложное слово даже в тех случаях, когда слово для выражения данного понятия существовало в виде однослога и раньше»[1]. А. А. Драгунов также связывал переход слова в китайском языке к двусложной норме с большим количеством омонимов. «Объединение однослогов в двуслоги (биномы), естественно, резко сокращает число омофонов, и поэтому двуслог или бином и является в китайском языке тем статистически доминирующим количественным минимумом, который, как правило, понятен на слух и может функционировать в изолированной позиции»[2].

Однако данные относительно количества двусложных омонимов в современном китайском языке, приведенные выше, свидетельствуют о том, что переход от односложной нормы языка к двусложной не ликвидировал в целом омонимию в китайском языке, хотя резко сократил ее.

Если рассмотреть долю односложных и двусложных омонимов в общем числе омонимов словаря, то можно увидеть, что доля омонимов двуслогов на 23,5% меньше, чем омонимов однослогов.

Если же обратиться к другим данным словаря Кураиси, то убеждаешься в том, что переход к двусложной норме слова повлиял на омонимию в китайском языке. Так, если

---

[1] *Коротков Н., Исаенко Б., Советов Чэнь.* Учебник китайского языка. — М., 1954. — С. 14.

[2] *Драгунов А. А.* Грамматическая система современного китайского языка. — ЛГУ, 1962. — С. 46.

учесть, что из 37 тысяч слов в словаре Кураиси 32763 слова суть многосложные слова, среди которых лишь 2174 двусложных синонимов, что составляет 6,9% многосложной лексики словаря, то станет ясно, что полисиллабизм сокращает возможность появления и существования омонимов среди многосложных слов.

Что касается количества односложных омонимов среди всех односложных слов в словаре Кураиси, то процент их необычайно велик. Из 4 237 односложных слов словаря 3 442 — лексические омонимы, что составляет 80,9% всех односложных слов словаря.

На основании этих данных словаря можно говорить о том, что полисиллабизм ведет к сокращению возможности появления омонимов в языке.

Почему, однако, полисиллабизм не ликвидировал возможности появления омонимов среди многосложных слов? Это объясняется следующими объективными моментами. В китайском языке образование многосложных (полисиллабичных) слов как сложных — способом словосложения, так и производных — способом аффиксации — происходит путем складывания однослогов (моносиллабов) в полисиллабы.

Полисиллабизм же китайского языка, как и других языков изолирующего типа «иной природы, чем полисиллабизм языков индо-европейских, или алтайских. Полисиллабизм последних базируется на полисиллабизме корневых элементов, в то время как полисиллабизм рассматриваемых языков, по крайней мере в их современном состоянии, является результатом складывания корневых слов-моносиллабов в слова-полисиллабы»[1].

[1] Общие черты в строе китайско-тибетских и типологически близких к ним языков Юго-Восточной Азии (к проблеме моносиллабизма): Доклады делегации СССР на XXV Международном конгрессе востоковедов / *Горгониев Ю.А., Плам Ю.Я., Рождественский Ю.В.* и др. — М., 1960. — С. 10.

Поскольку число односложных омонимов в китайском языке велико, поэтому, естественно, при складывании таких омонимичных однослогов появляются омонимы-полисиллабы. Можно сказать, что омонимия сложных единиц возникает и существует в китайском языке на основе омонимии односложных единиц. Этим, по-видимому, можно объяснить причину объективного существования большого количества омонимов среди многосложных слов в китайском языке. Поскольку омонимия однослогов (моносиллабов) создает основу для существования омонимов среди полисиллабов, постольку и переход к двусложной норме слова не мог ликвидировать омонимию в целом.

§ 2. КОЛИЧЕСТВО ЛЕКСИЧЕСКИХ ОМОНИМОВ И ИХ КАЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В связи с переходом к двусложной норме в китайском языке произошли качественные изменения в явлении омонимии. Об этом говорит то, что омонимия двусложных слов отличается от омонимии односложных слов по целому ряду моментов.

На основании анализа омонимов, выделенных в словаре Курраиси, все омонимы были разбиты на группы. Такие группы омонимов вслед за Л. В. Малаховским были названы омогруппой. В одну омогруппу могут входить от двух и более омонимов. Самое большое число омонимов в группе, по данным словаря, — 18.

Омогруппы с одинаковым количеством омонимов образуют типы омогрупп. По данным словаря Курраиси, всего насчитывается 17 типов омогрупп. Каждый тип омогрупп отличается, в свою очередь, числом входящих в него омогрупп.

С точки зрения названных количественных параметров, односложные и многосложные омонимы существенно от-

личаются друг от друга. Односложные и двусложные омонимы характеризуются неодинаковым количеством типов омогрупп, количеством омогрупп в рамках типа, а также разным количеством омогрупп в целом. Односложные омонимы характеризуются большим разнообразием типов, а также большим числом омогрупп в типе. Приведем для наглядности таблицу, в которой отображены типы и количество омогрупп в типе как у однослогов, так и у двуслогов.

Таблица 1

Характеристика омогрупп лексических омонимов китайского языка

Типы омогрупп	Количество омогрупп	
	у однослогов	у двуслогов
2	348	971
3	253	64
4	130	10
5	81	–
6	46	–
7	30	–
8	22	–
9	13	–
10	5	–
11	11	–
12	–	–
13	2	–
14	1	–
15	–	–
16	–	–
17	1	–
18	2	–
Итого:	951	1045

Как видно из таблицы, однослоги характеризуются наличием большого количества типов омогрупп, тогда как у двуслогов всего три типа омогрупп. Минимальное количество слов в одной омогруппе как для односложных, так и

для двусложных омонимов одинаково — два. Однако, если максимальное количество слов в омогруппе у двусложных омонимов не превышает четырех, то у односложных оно доходит до 18.

Абсолютное большинство двусложных омонимов объединено в пары — 971 омогруппа (92,9% от всего числа групп двусложных омонимов). Значительно меньше омонимов образуют омогруппы из трех слов — 64 группы и из четырех — 10 групп.

У односложных омонимов наибольшее количество омогрупп из двух омонимов — 348, 256 — из трех омонимов. Далее число резко сокращается: 130 групп — из четырех омонимов, 81 — из пяти омонимов, 2 группы с максимальным числом слов — по 18 омонимов.

Здесь выявляется ряд закономерностей: с увеличением числа омонимов в группе число групп в рамках типа сокращается; чем меньше типов групп, тем больше групп в типе.

Столь различный количественный состав у односложных и двусложных омонимов несомненно есть свидетельство определенного качественного отличия явления омонимии у односложной и двусложной лексики. Ведь именно для двусложной лексики характерна в основном омонимия в рамках первого типа, который оказывается более емким, чем первый тип у односложных слов. Приведем примеры омогрупп разных типов для односложных и двусложных омонимов.

Примеры омогруппы типа 2:

1. 园子 *yuánzi* — круг, окружность;
   园子 *yuánzi* — сад.
2. 熬 *áo* — варить, выпаривать;
   熬了一锅粥 *áole yì guō zhōu (Кур. 6)*[1]. Сварил котелок каши.

[1] Указанные примеры взяты из словаря Кураиси. В дальнейшем ссылки на подобные примеры приводится в скобках в тексте.

熬 *áo* — переносить страдания, терпеть.
熬了三年了*áole sān nián le (Кур. 6)*. Вытерпел три года.

Примеры омогруппы типа 3:

1. 诬陷 *wúxiàn* — оклеветать;
无限 *wúxiàn* — неограниченный, беспредельный;
无线 *wúxiàn* — радио.
2. 奖 *jiǎng* — весло;
划奖 *huá jiǎng* — грести веслом *(Кур. 261)*.
奖 *jiǎng* — поощрять, премировать;
奖他一支笔 *jiǎng tā yì zhī bǐ (Кур. 261)*. Премировали его кисточкой.
讲 jiǎng — говорить, рассказывать.
你给我讲个故事*nǐ gěi wǒ jiǎng ge gùshi (Кур. 261)*. Расскажи мне историю.

Примеры омогруппы типа 4:

抹子 *mòzi* — лопатка (штукатурная);
末子 *mòzi* — пыль, порошок, лом;
脉子 *mòzi* — горная система;
沫子 *mòzi* — пена.

Примеры омогруппы типа 5:

才 *cái* — только, только что, только тогда;
他才二十呢 *tā cái èrshí ne (Кур. 50)*. Ему только двадцать
才 *cái* — способность, талант;
他有的是才就是不学好 *tā yǒude shì cái jiùshi bù xuéhǎo (Кур. 51)*. У него есть способности, но учится он плохо.
材 *cái* — гроб;
瞧了一口材 *qiáole yì kǒu cái (Кур. 51)*. Взглянул на гроб.
财 *cái* — богатство, ценность;

发了大财 *fāle dà cái (Кур. 51)*. Разбогател (*дословно*: обнаружить большое богатство).

裁 *cái* — кроить, выкраивать.

裁衣裳 *cái yīshang (Кур. 51)*. Выкроил платье.

Существенно отметить еще одно качественное отличие омонимии у однослогов и двуслогов, не связанное с их количественными характеристиками, которое создается за счет различного распределения омонимов по лексическим пластам, или стилям. Прежде всего рассмотрим по одной омогруппе тех и других омонимов с максимальным количеством слов в группе.

Рассмотрим группу двусложных омонимов, состоящую из четырех слов, три из которых являются существительными, а одно — глаголом:

行事 *xíngshì* — действовать, вести дело;

形势 *xíngshì* — рельеф, ландшафт;

形式 *xíngshì* — форма, вид, внешность;

刑事 *xíngshì* — уголовное дело.

По классификации стилей словаря Кураиси одно из существительных этой омогруппы 刑事 *xíngshì* («уголовное дело») относится к терминам, а остальные три слова относятся к лексике, употребляемой по радио, телевидению и в выступлениях перед народом. Четыре омонима этой группы, таким образом, распределены по двум лексическим пластам, или стилям.

Рассмотрим омогруппу из 18 однослогов.

1. 浮 *fú* — плавать, купаться *(глагол)*;
   浮着水过去*fúzhe shuǐ guòqù (Кур. 171)*. Выплыл.
2. 赴 *fù* — отправиться, поехать *(глагол)*;
   赴北京*fù Běijīng (Кур. 171)*. Отправиться в Пекин.
3. 付 *fù* — платить, выплачивать *(глагол)*;
   付了他一半儿钱*fùle tā yí bànr qián (Кур. 171)*. Выплатил ему половину денег.
4. 附 *fù* — приложить, добавить *(глагол)*;

附了一层里儿 *fùle yì céng lǐr (Кур. 171)*. Добавил одну полочку.

5. 负 *fù* — задолжать *(глагол)*;
负了点儿债*fùle diǎnr zhài (Кур. 171)*. Задолжал немного.
6. 负 *fù* — минус *(существительное)*;
负二 *fù èr (Кур. 171)*. Минус два.
7. 父 *fù*– отец, батюшка *(существительное)*;
神父 *shénfù* (Кур. 180). Священник.
8. 妇 *fù* — замужняя женщина, жена *(существительное)*;
妇女*fùnǚ (Кур. 172)*. Женщина, женский.
9. 富 *fù* — богатый *(прилагательное)*;
可是美国人富哇*kěshì měiguórén fù wa (Кур. 171)*. Однако американцы — богатые.
10. 赋 *fù* — писать (стихи, оды) *(глагол)*;
赋了一首诗*fùle yì shǒu shī (Кур. 171)*. Написал одно стихотворение.
11. 付 (副) *fù* — комплект, набор *(счетное слово)*;
一付眼镜儿*yí fù yǎnjìngr (Кур. 171)*. Одни очки.
12. 副 *fù* — заместитель, помощник, вице *(существительное)*;
副队长*fùduìzhǎng (Кур. 171)*. Заместитель начальника отдела.
13. 服 *fù* — принимать, глотать *(глагол)*;
服了毒*fùle dú (Кур. 171)*. Принял яд.
14. 复 *fù* — возвращаться, восстанавливать *(глагол)*;
复活 *fù huó (Кур. 172)*. Вернуться к жизни.
15. 复 *fù* — отвечать (например, на письмо) *(глагол)*;
复了他一个电报*fùle tā yíge diànbào (Кур. 171)*. Ответил на его телеграмму.
16. 复 *fù* — сложный *(прилагательное)*;
复杂*fùzá (Кур. 174)*. Сложный, составной.

17. 腹 *fù* — живот, брюшная полость *(существительное)*; 腹疼*fù téng (Кур. 174)*. Болит живот.
18. 缚 *fù* — связывать, обвязывать *(глагол)*. 束缚*shùfù (Кур. 506)*. Связывать, сковывать.

В эту омогруппу входят пять существительных, десять глаголов, два прилагательных и одно счетное слово. Из пяти существительных 父 *fù* — «отец» — относится, по классификации Кураиси, к лексике художественной литературы, 妇 *fù* — «замужняя женщина» — к лексике классических произведений, редко употребляемой в современном китайском разговорном языке. Существительное负 *fù* — «минус» — является специальным термином. Слова 副 *fù* — «заместитель» и腹 *fù* — «живот», «брюшная полость» — относятся к разговорной лексике. Из десяти глаголов данной группы два 缚 *fù* — «связывать» и 赋 *fù* — «писать» (стихи) — относятся к лексике классических произведений, редко употребляемой в современном китайском языке. Глаголы复 *fù* — «возвращаться», «восстанавливать» и附 *fù* — «приложить», «добавить» — также относятся к лексике классических произведений, не употребляемой в современном разговорном языке. Глаголы复 *fù* — «отвечать», 负 *fù* — «задолжать», 付 *fù* — «платить», «выплачивать» — к лексике, употребляемой на радио, телевидении, в выступлениях перед народом. К нейтральной лексике (разговорной) относятся два глагола: 浮 *fù* — «плавать» и服 *fù* — «принимать», «глотать».

Из двух прилагательных富 *fù* — «богатый» — относится к разговорной лексике, 复 *fù* — «сложный» — к лексике художественной литературы.

Счетное слово 付 (副) *fù* — «комплект», «набор» — относится к разговорной лексике.

Таким образом, односложные омонимы этой группы распределяются, в отличие от омонимов двуслогов, не по двум, а по шести стилям.

Таковы выводы относительно количества односложных и двусложных омонимов в китайском языке, а также качественной характеристики омонимии среди однослогов и двуслогов, выводы, которые были получены на первом этапе исследования явления омонимии в китайском языке.

На втором этапе исследования все однослоги, выделяемые в словаре в качестве лексических единиц, были проверены нами с информантами. При проверке этих единиц мы исходили из теоретических положений относительно свойств слова в китайском языке, разработанных синологами. Все омонимичные однослоги словаря были проверены, в частности, с помощью критерия способности/неспособности выступать в качестве синтаксически самостоятельных единиц в современном китайском языке.

Как известно, односложная лексика современного китайского языка неоднородна. Об этом неоднократно писали как китайские лингвисты, так и отечественные синологи, в частности Люй Шусян и Чжу Дэси, В. М. Солнцев, Н. Н. Коротков, А. Л. Семенас. Односложные элементы современного китайского языка различаются по степени наличия или утраты своей синтаксической самостоятельности. С этой точки зрения все односложные элементы делят на несколько групп.

К первой группе относят односложные слова, характеризующиеся синтаксической самостоятельностью в современном языке.

Ко второй группе относят древние односложные слова, синтаксическая свобода которых ограничена какими-либо условиями, например, рамками устойчивого фразеологического сочетания или рамками одной, или ряда синтаксических конструкций. Такие однослоги некогда обладали полной синтаксической самостоятельностью в вэньяне, а в настоящее время они ее лишились. Если сравнить эти слова с современными односложными словами, которые обладают синтаксической свободой, то ясно видна разница между

словами этих групп. Сравним, например, слово 话*huà* — «речь», «слова» — с омонимичным однослогом 画*huà* — «картина». Если их употреблять в глагольно-объектном словосочетании, то обнаруживается, что оба однослога ведут себя одинаково:

说话*shuō huà* — говорить (говорить слова);

挂画*guà huà* — вешать картину.

В пределах этого типа связи оба однослога *huà* — слова-омонимы. Но, исходя из их употребления в других синтаксических конструкциях, становится ясно, что однослог 话 *huà* — «слова», «речь» — это односложное слово, ибо оно свободно употребляется во всех допустимых синтаксических окружениях, а однослог 画 *huà* — «картина» — нельзя считать таким же словом, ибо оно не может употребляться свободно во всех синтаксических окружениях. Сравним употребление этих однослогов в функции определяемого:

а) 他的话 *tāde huà* — его слова *(Кур. 234)*.

Односложное слово 话 *huà* принимает определение, выраженное местоимением 他 *tā* — «он», после которого употребляется служебное слово 的 *de*.

Однако, 他的画*[1] *tāde huà* — «его картина» — сказать нельзя. Односложная морфема 画 *huà* — не принимает определения, выраженного местоимением.

б) 这番话 *zhè fān huà* — эти слова *(Кур. 234)*.

这句话 *zhè jù huà* — эти слова *(Кур. 234)*.

Определение выражено указательным местоимением 这 *zhè* — «это» — в сочетании со счетными словами 番 *fān* и 句 *jù*. 这张画* *zhè zhāng huà* — «эта картина» — сказать нельзя.

Однослог 画 *huà* — «картина» — не принимает определения, выраженного указательным местоимением 这 *zhè* — «это» — в сочетании со счетным словом 张 *zhāng*.

[1] Сочетания, обозначенные значком *, невозможны в языке.

Морфема 画 *huà* только после присоединения к ней морфемы 儿 *ér*, которая не изменяет ее вещественного значения, приобретает способность к самостоятельному синтаксическому функционированию.

这张画儿 *zhè zhāng huàr* — эта картина *(Кур. 234)*.

他的画儿 *tāde huàr* — его картина.

К третьей группе относят древние односложные слова, полностью лишенные синтаксической самостоятельности в современном языке, т. е. собственно морфемы. Эти однослоги используются как строительный материал для образования новых слов.

В словаре Кураиси включены как однослоги первой, так и второй и третьей групп. В ряде случаев авторы обследуемого словаря отмечают специальной пометой однослоги, относящиеся к третьему типу однослогов. Однако в ряде случаев они этого не делают. Выявления этих случаев, а также проверка всех однослогов с помощью критерия способности/неспособности использоваться самостоятельно? показала, что авторы, включая в словарь в качестве слов однослоги, которые полностью утратили в современном языке синтаксическую самостоятельность и существуют только на уровне морфем, неправомерно увеличивают число односложных слов омонимов.

Проведенный анализ однослогов можно проиллюстрировать разбором омогруппы из 18 однослогов, приведенных выше, которые в словаре Кураиси даны как слова, но которые не все являются словами в современном китайском языке.

Так, однослоги 父 *fù* — «отец», «батюшка»; 妇 *fù* — «замужняя женщина», «жена»; 缚 *fù* — «связывать» и 复 *fù* — «сложный» не являются самостоятельными словами, а существуют в современном языке лишь как морфемы и не обладают самостоятельным синтаксическим употреблением. За счет этих морфем собственно и увеличивается количество омонимов в группе. Если эти морфемы исключить при

подсчете количества омонимов среди односложных слов, то данная группа окажется представленной только четырнадцатью словами. В рамках этой группы процент омонимичности в словаре оказывается, таким образом, завышенным почти на 22%.

Подобный анализ всех омогрупп однослогов показал, что из 3 441 омонимичного однослога 314 в современном китайском языке существуют только на уровне морфем и полностью утратили свою синтаксическую самостоятельность; исключение их из общего числа омонимов словаря Кураиси позволило уточнить общее количество омонимов. В результате было также уточнено количество омогрупп у однослогов.

Часть омогрупп «распалась» совсем, поскольку один или несколько членов группы оказались морфемами. Например, распалась омогруппа 坟 *fén* — «могила», «могильный холм» и 焚*fén* — «сжигать», «поджигать», «уничтожать», поскольку последняя единица существует на уровне морфем. По классификации, принятой в словаре, 焚 *fén* — «сжигать», «поджигать» — относится к лексике классических произведений, которая употребляется в современном разговорном языке. Однако примеров на употребление этого однослога в современном языке в словаре не приведено. Все три информанта отметили, что этот однослог не имеет самостоятельного употребления в современном языке. Тогда как однослог 坟 *fén* — «могила», «могильный холм» — отмечен этими информантами как самостоятельное слово. В словаре этот однослог отмечен как слово, употребляемое в нейтральном стиле, и приводятся примеры на его употребление:

上坟去 *shàng fén qù* — пошел на могилу *(Кур. 168)*.

«Распались» также и следующие омогруппы:

1. 俊*jùn* — одаренный, талантливый;
   皲*jùn* — растрескаться от мороза *(существует на уровне морфем)*.
2. 喘*chuǎn* — часто и тяжело дышать, задыхаться;

喘*chuǎn* — подтягивать, подпевать *(существует на уровне морфем).*

3. 顶*dǐng*– нагнуть голову, подставить лоб;
鼎*dǐng* — треножник (для варки пищи) *(существует на уровне морфем).*

В результате исключения ряда однослогов, существующих только на уровне морфем, часть омогрупп была переведена из одного типа в другой. Например, по данным словаря, нижеследующая омогруппа первоначально была отнесена к типу 3, после анализа она была отнесена к типу 2.

担 *dān* — нести ответственность, отвечать за *(Кур. 104).*
我替你担着*wǒ tì nǐ dānzhe (Кур. 104).* Я несу за тебя ответственность (Я отвечаю за тебя).

单*dān* — простой (без подкладки).
单衣裳*dān yīshang* (Кур. 104). Простая одежда (Одежда без подкладки).

丹 *dān* — киноварь, сурик *(морфема).*

После проверки всех однослогов-омонимов словаря Кураиси всего «распалось» 74 омогруппы, а общее число односложных омонимов-слов в словаре сократилось на 479 однослогов. Таким образом, число омонимов словаря стало не 5 615, а 5 136. Соответственно изменился и процент омонимов в словаре: вместо 15,7 он стал равен 13,8. Таким образом, процент омонимов в словаре оказался завышенным на 1,4 в связи с включением в число слов-однослогов, которые в современном китайском языке существуют только на уровне морфем.

479 однослогов, «удаленные» нами в результате проверки из числа слов-омонимов, представляют собой следующее: большинство из них — это морфемы со значением действия — 288, остальные именные морфемы (112), качественные морфемы (45) и т. д.

Например:

哀*āi* — осиротевший, траурный — качественная морфема;
庵 *ān* — хижина — именная морфема;

蚌*bàng* — жемчужина, устрица — именная морфема;
褒*bāo* — хвалить, превозносить — глагольная морфема;
遁*dùn* — убегать, сбегать — глагольная морфема.

Все однослоги, включенные нами в число омонимов, по квалификации Кураиси относятся к различным лексическим пластам, большая часть из них — разговорная лексика (160 однослогов) и просторечия (97), 46 однослогов — лексика классических произведений, употребляемая в современном разговорном языке, 24 однослога — лексика классических произведений, иногда употребляемая в разговорном языке.

Таким образом, в результате всех сделанных уточнений следует выделять не 951 омогруппу однослогов, а 877 омогрупп, включающих 2 962 омонима. Это составляет 69,9% односложной лексики словаря.

Среди лексических омонимов китайского языка есть слова, имеющие графической различие, но есть и такие, которые такого различия не имеют. По нашим подсчетам, в словаре Кураиси имеется 816 омонимов, не имеющих графической дифференциации, что составляет 14,5% всех лексических омонимов словаря. Это значит, что 85,5% всех лексических омонимов китайского языка графически дифференцируются.

Если сравнить эти данные с данными английского языка, то оказывается, что в китайском языке процент графически дифференцирующихся омонимов в 2,6 раза больше, чем в английском.

Такое большое количество омонимов с разным иероглифическим написанием в китайском языке дает возможность различать их на письме, но, естественно, нисколько не устраняет омонимию в языке вообще.

Из 816 графически недифференцированных омонимов в словаре 302 — слова двусложные, например:

1. 人道*réndào* — гуманность, этика;
   人道*réndào* — пешеходная дорожка.

2. 帮子*bāngzi* — группа, ассоциация, артель;
   帮子*bāngzi* — край, верхний слой.

Остальные 513 недифференцированных графически омонимов представлены односложными словами, например:

1. 等*děng* — ждать, ожидать;
   等*děng* — ряд, степень;
2. 表*biǎo* — показатель, индекс;
   表*biǎo* — часы;
   表*biǎo* — выражать(ся), проявляться.

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОМОНИМОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА СРЕДИ ЧАСТЕЙ РЕЧИ И ЛЕКСИЧЕСКИХ ПЛАСТОВ

Анализ омонимов с точки зрения отнесенности их к различным частям речи показывает, что разные части речи неодинаково затронуты омонимией. Наибольшее число омонимов относится к существительным — 2541 слово, или почти половина всех омонимов (49,6%), глаголов меньше среди лексических омонимов, чем существительных, однако, достаточно много по сравнению с другими частями речи — 1 855 слов (на прилагательные приходится только 405 омонимов, наречия — 110, местоимения — всего 25).

Таблица 2

Распространение лексических омонимов среди частей речи китайского языка

Части речи	Количество омонимов		Всего
	односложных	двусложных	
Существительное	1 323	1 218	2 541
Глагол	1 199	694	1 885
Прилагательное	223	182	405
Наречие	62	48	110
Счетное слово	104	14	118
Числительное	19	6	25
Местоимение	19	6	25
Предлог, союз	21	6	27
Итого:	2 962	2 174	5 136

Как показывают данные таблицы, только среди омонимов существительных соотношение двусложных и односложных слов приблизительно одинаково, остальные части речи представлены больше односложными, чем двусложными омонимами. Так, глаголов-однослогов значительно больше двуслогов, а односложных счетных слов в 7,5 раза больше, чем двусложных омонимов счетных слов. Приведем примеры подобных лексических омонимов.

1. 新妇 *xīnfù* — новобрачная[1];
   心腹 *xīnfù* — нутро, душа.
2. 弹子 *dànzi* — пуля, снаряд;
   担子 *dànzi* — коромысло, ноша.
3. 胎 *tāi* — зародыш, плод;
   苔 *tāi* — лишай.
4. 拨 *bō* — переставлять, перевозить;
   播 *bō* — сеять, бросать, разбрасывать.
5. 鉴别 *jiànbié* — отличать, различать;
   饯别 *jiànbié* — устроить прощальный обед.
6. 良 *liáng* — хороший, превосходный;
   凉 *liáng* — прохладный, свежий.
7. 精光 *jīngguāng* — бодрый, живой;
   晶光 *jīngguāng* — сверкающий, блестящий.
8. 尽 *jǐn* — полностью, совершенно;
   仅 *jǐn* — только, едва лишь, всего лишь.
9. 默然 *mòrán* — молчаливо;
   漠然 *mòrán* — безразлично, спокойно.
10. 一 *yì* — один;
    意 *yì* — мысль, идея;
    异 *yì* — отличный, несхожий;
    义 yì — справедливость;
    议 *yì* — обсуждать, решать;

[1] Части речи не помечены, они отражены в переводах.

艺 *yì* — искусство, техника;
译 *yì* — переводить, расшифровывать;
益 *yì* — польза, выгода;
疫 *yì* — эпидемия;
翼 *yì* — крыло (птицы, самолета);
亦 *yì* — тоже, также, к тому же;
亿 *yì* — сто миллионов.

Как показывает анализ словаря Кураиси, омонимы разных частей речи по-разному группируются в омогруппы: в омогруппе могут быть как слова, относящиеся к одной части речи, так и слова, относящиеся к разным частям речи (см. примеры, приведенные выше). Всего омогрупп 1922, из них в 864 группах слова относятся к одним и тем же частям речи. Причем, большая часть из них (546 групп) включает в себя имена существительные. Интересно при этом отметить, что двусложные омонимы образуют больше омогрупп (398), чем односложные (148), но количество имен в рамках этих омогрупп у односложных больше, чем у двусложных.

Максимальное число омонимов в омогруппе у двусложных имен существительных — 4. Например:

工事 *gōngshì* — укрепление;
攻势 *gōngshì* — наступление;
公式 *gōngshì* — формула;
公事 *gōngshì* — служебное дело.

Максимальное число омонимов в омогруппе у односложных имен существительных — 7:

股 *gǔ* — секция, отделение;
股 *gǔ* — прядь (волос);
股 *gǔ* — нога, конечности;
骨 *gǔ* — кость, скелет;
鼓 *gǔ* — барабан;
古 *gǔ* — древность, древние времена;
谷 *gǔ* — русла горного потока.

Омонимы-глаголы составляют 283 группы, из которых 110 групп представлены односложными словами, 173 —

двусложными. Максимальное число омонимов у односложных глаголов — 6.

蒸 *zhēng* — выпаривать, парить;
争 *zhēng* — бороться за;
挣 *zhēng* — вырваться, освободиться;
睁 *zhēng* — уставиться, таращить (глаза);
征 *zhēng* — взимать (налог);
征 *zhēng* — покорять.

Омогрупп, состоящих из прилагательных, немного — 32 (из них 4 группы односложных омонимов и 28 — двусложных).

1. 无谓 *wúwèi* — невозможный;
   无味 *wúwèi* — безвкусный;
   无畏 *wúwèi* — бесстрашный.
2. 洋洋 *yángyáng* — широкий, безбрежный;
   扬扬 *yángyáng* — довольный, гордый.
3. 不祥 *bùxiáng* — несчастный, зловещий;
   不详 *bùxiáng* — неясный, неизвестный.
4. 烂 *làn* — переваренный, разваренный;
   老太太爱吃烂饭*lǎotàitai ài chī làn fàn (Кур. 327)*. Матушка любит есть переваренный рис.
   乱 *làn* — беспорядочный, смутный.
   一团乱线没法儿择 *yì tuán làn xiàn méi fǎr zhái (Кур. 327)*. Нет способа разобраться в беспорядочном деле.

Только три омогруппы состоят из наречий, причем наречий двусложных.

Примеры омогрупп, состоящих из наречий:

1. 默然 *mòrán* — молчаливо;
   漠然 *mòrán* — безразлично, спокойно.
2. 突然 *túrán* — вдруг, неожиданно;
   徒然 *túrán* — зря, напрасно.

В остальных группах лексические омонимы относятся к различным частям речи. При этом 619 омогрупп сформированы односложными словами, 439 — двусложными. Омо-

группы с омонимами, принадлежавшими к разным частям речи, отличаются большим разнообразием, чем омогруппы с омонимами, принадлежащими к одной части речи. Здесь имеется гораздо больше типов омогрупп.

Что касается количества омонимов в рамках омогрупп, включающих слова разных частей речи, то оно колеблется от 2 до 18 слов. Приведем примеры некоторых из таких групп.

Двусложные омонимы:

1. 结合 *jiéhé* — связывать, соединяться;
   结核 *jiéhé* — туберкулез.
2. 晶莹 *jīngyíng* — блестящий, сверкающий;
   经营 *jīngyíng* — управлять, вести (дело).
3. 诬陷 *wúxiàn* — оклеветать;
   无限 *wúxiàn* — неограниченный;
   无线 *wúxiàn* — радио.
4. 刚才 *gāngcái* — только что, сейчас;
   钢材 *gāngcái* — железо.
5. 刚毅 *gāngyì* — твердый, упорный;
   刚一 *gāngyì* — только что, как только.

Односложные омонимы:

1. 课 *kè*– урок, задача;
   客 *kè* — гость, посетитель;
   克 *kè* — ограничить, определить;
   刻 *kè* — глубоко запечатлеть;
   刻 *kè* — жесткий, бесчеловечный;
   刻 *kè* — четверть часа, момент;
   克 *kè* — грамм;
   嗑 *kè* — щелкать, лузгать, разгрызать.
2. 脊 *jǐ* — позвоночник, хребет;
   挤 *jǐ* — тесный, тесно;
   戟 *jǐ* — трезубец;
   己 *jǐ* — сам, лично;
   已 *jǐ* — шестой знак десятеричного цикла;
   几 *jǐ* — сколько.

Анализ омонимов с точки зрения их отнесенности к различным лексическим пластам или стилям показывает, что значительная часть омонимов относится к разговорной лексике (2 310 омонимов), приблизительно одинаковое количество омонимов — к лексике, употребляемой на радио, телевидении, в выступлениях перед народом (695 омонимов), и к лексике классических произведений, часто употребляемой в разговорном языке (620 слов), а также к лексике художественной литературы (656 слов), к просторечиям — 420 омонимов. Остальные слои лексики затронуты омонимией в меньшей степени. Разные лексические пласты обладают разной степенью представленности односложных и двусложных лексических омонимов. Так, однослоги преобладают в просторечной лексике разговорного языка, классических произведений, употребляемой в разговорном языке; двуслоги составляют большую часть омонимов, относящихся к лексике художественной литературы, научным и специальным терминам, лексике, используемой по радио, телевидению и в выступлениях перед народом.

Если посмотреть, как распределяются омонимы по лексическим пластам в омогруппах, то удается установить, что слова в омогруппах реже относятся к одному и тому же пласту. В основном они относятся к разным пластам. Так, например, из 1 922 омогрупп лишь в 555 слова относятся к одному и тому же лексическому пласту. Приведем примеры омогрупп, в которых слова относятся к одному лексическому пласту.

1. 蜕化 *tuìhuà* — сбросить кокон, превратиться во взрослую особь;
   退化 *tuìhuà* — деградировать.

Слова этой группы относятся к лексике художественной литературы.

2. 推脱 *tuītuō* — отказаться, уклониться от ответа;
   推托 *tuītuō* — уполномочить.

Оба омонима данной группы относятся к лексике, используемой по радио, телевидению, в выступлениях перед народом.

Слова следующей омогруппы относятся к разговорной лексике:

3. 废止 *fèizhǐ*– отменить, упразднить;
   废纸 *fèizhǐ* — макулатура.

Следующая пара омонимов состоит из слов-терминов:

4. 基数 *jīshù* — однозначное число;
   奇数 *jīshù* — нечетное число.

Приведем примеры омогрупп, в которых слова относятся к разным лексическим слоям.

1. 元音 *yuányīn* — гласный звук;
   原因 *yuányīn* — причина.
2. 原油 *yuányóu* — неочищенная нефть;
   原由 *yuányóu* — причина.

Первые слова в этих парах являются терминами, а вторые, по классификации Кураиси, относятся к лексике, употребляемой на радио, телевидении и в выступлениях перед народом.

Лексика китайского языка является наиболее подвижной частью языка, и за тридцать лет в ней, естественно, происходят изменения. Словарь Кураиси издан в 1972 году. За тридцать с лишним лет в лексике, естественно, произошли существенные изменения.

Одной из тенденций последних десятилетий в лексике китайского языка является усложнение структуры китайского слова. Нам представляется интересным проанализировать влияние этой тенденции на характер омонимии. Количественный и качественный анализ этого явления проводился на материале «Словаря двусложных омонимов китайского языка» — «汉语双音节同音词词典» «*Hànyǔ shuāngyīnjié tóngyīncí cídiǎn*», изданного в 1999 году в Шэньяне.

В словаре двусложных омонимов собрано почти на 200 лексических единиц больше количества двусложных омонимов, выявленных в словаре Кураиси — 2 363 слова. Составляют они 1 072 омогруппы, что больше на 27 омогрупп словаря Кураиси. Однако это может объясняться субъективными факторами. Гораздо важнее, с нашей точки зрения, что изменился количественный и качественный характер омогрупп двусложных омонимов в сопоставляемых словарях.

Как указано выше, минимальное количество слов в омогруппе — два. Абсолютное большинство омогрупп анализируемого словаря — это омогруппы, включающие два слова. В словаре 896 омогрупп, состоящих их двух двусложных омонимов. Например:

1. 标志 *biāozhì* — показывать, знаменовать;
   标致 *biāozhì* — прелестный, красивый.
2. 上午 *shàngwǔ* — до полудня, первая половина дня;
   尚武 *shàngwǔ* — склонность к военному делу.

Максимальное число слов в омогруппе у двусложных омонимов, согласно словарю Кураиси, четыре и таких групп было всего десять. В обследуемом словаре омонимов омогрупп, включающих по четыре омонима, значительно больше, их 23, но главное максимальное число слов в омогруппе у двуслогов в этом словаре не четыре, а шесть, таких омогрупп немного, их всего четыре, имеется также 7 омогрупп по 5 омонимов.

1. 功利 *gōnglì* — польза и выгода;
   功力 *gōnglì* — сила, мощь;
   恭立 *gōnglì* — стоять в почтенной позе;
   躬历 *gōnglì* — лично испытать, пережить самому;
   公历 *gōnglì* — григорианский календарь;
   公立 *gōnglì* — общественный, коммунальный, публичный.
2. 异义 *yìyì* — иное значение, неодинаковый смысл;
   异议 *yìyì* — возражение, протест;

熠熠 *yìyì* — светлый, яркий;
意义 *yìyì* — значение, смысл;
意译 *yìyì* — вольный перевод;
翼翼 *yìyì* — заботливый, верный, усердный.

Ниже приводится одна из омогрупп, включающая пять двусложных омонимов:

示例 *shìlì* — пример, образец;
事例 *shìlì* — пример, прецедент;
市立 *shìlì* — городской;
侍立 *shìlì* — стоять чинно (навытяжку);
视力 *shìlì* — зрение, сила зрения.

В два с лишним раза увеличилось число омогрупп, состоящих из трех и четырех омонимов (по сравнению с числом таких групп в словаре Кураиси). Приведем примеры таких групп.

1. 初试 *chūshì* — первичный экзамен;
   出示 *chūshì* — предъявить, представить;
   出世 *chūshì* — уйти от мирской суеты;
   出事 *chūshì* — случиться, произойти.
2. 土气 *tǔqì* — отсталый, примитивный;
   吐气 *tǔqì* — вздыхать;
   吐气 *tǔqì* — придыхание, экспирация.

Таким образом, сопоставление двусложных омонимов словаря Кураиси и специального словаря двусложных омонимов дает возможность сделать вывод о том, что в современном китайском языке с ростом двусложной лексики возрастает и количество двусложных омонимов. Меняется и характер омогрупп у двусложных омонимов, появились омогруппы, включающие пять и даже шесть омонимичных двуслогов. Естественно, чем больше слов в омогруппе, тем больше вероятность «столкновения» омонимов и возникновения возможности непонимания смысла, или смыслового конфликта.

Сопоставление данных двух словарей относительно распространенности омонимов среди частей речи показывает,

что существенных изменений в этом отношении за последние годы не произошло. Наибольшее число омонимов относится к существительным — почти половина всех двусложных омонимов анализируемого словаря, в два раза меньше двусложных омонимов-глаголов, затем по степени убывания идут прилагательные, наречия, местоимения, счетные слова, числительные, союзы, предлоги, междометия. В большинстве омогрупп слова принадлежат к разным частям речи. Только в 368 группах слова относятся к одной и той же части речи. Наибольшее число из них составляют омогруппы, в которых омонимы являются существительными — 289 групп, в 54 группах омонимы относятся к глаголам, в 23 группах — к прилагательным, в двух — к наречиям. Приведем примеры омогрупп, в которых омонимы относятся к одной части речи:

1. 工业 *gōngyè* — промышленность — *существительное;*
   功业 *gōngyè* — заслуга — *существительное;*
2. 复核 *fùhé* — проверять, сличать — *глагол*;
   复合 *fùhé* — комбинировать — *глагол*;
3. 苍黄 *cānghuáng* — буровато-желтый — *прилагательное*;
   仓皇 *cānghuáng* — растерянный — *прилагательное*;
4. 工价 *gōngjià* — стоимость работы — *существительное*;
   工架 *gōngjià* — манера игры (артиста) — *существительное*;
   公价 *gōngjià* — государственная цена — *существительное*;
   公假 *gōngjià* — выходные дни, отпуск — *существительное.*

Омогруппы, в состав которых входят слова, принадлежащие к различным частям речи, более многообразны, но

некоторые из них достаточно многочисленны: глагол — существительное — 232 омогруппы; прилагательное — существительное — 75, глагол — прилагательное — 56 омогрупп. Например:

1. 闹事 *nàoshì* — скандалить, дебоширить — *глагол*;
   闹市 *nàoshì* — оживленная часть города — *существительное*;
2. 浓艳 *nóngyàn* — сочный, густой и яркий (о красках, цвете) — *прилагательное*;
   农谚 *nóngyàn* — крестьянские пословицы, пословицы о земледелии — *существительное*;
3. 危及 *wēijí* — наносить ущерб — *глагол*;
   危急 *wēijí* — критический, угрожающий — *прилагательное*;
4. 声色 *shēngsè* — интонация, выражение лица — *существительное*;
   声色 *shēngsè* — музыка и женщины — *существительное*;
   生色 *shēngsè* — оживить, обогатить — *глагол*;
   生涩 *shēngsè* — тяжелый (например, слог) — *прилагательное*.

Большинство представленных в анализируемом словаре омонимов графически дифференцируется.

Таким образом, омонимия двусложных слов в современном китайском языке продолжает расти, меняются и некоторые качественные характеристики двусложных омонимов и омогрупп. Что касается частиречной отнесенности омонимов и их графической дифференциации, то эти показатели остаются, в основном, стабильными на протяжении последних десятилетий.

ИСТОЧНИКИ ОМОНИМИИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

§ 1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

Выявление источников и путей возникновения омонимов в том или ином языке является необходимым условием для решения целого ряда вопросов, связанных с общей проблемой омонимии. Ясное представление о путях возникновения омонимов позволяет понять специфику омонимии как явления в том или ином языке и в то же время позволяет определенным способом дифференцировать омонимы. В частности, в зависимости от того, являются ли омонимы результатом распада полисемии или же образовались в языке по другим причинам, омонимы можно подразделить на генетически связанные и генетически несвязанные, или на случайные омонимы и неслучайные.

Важность изучения источников омонимов в китайском языке обусловливается тем, что оно помогает понять, почему китайский язык считается одним из самых омонимичных языков мира, причем большое количество омонимов характерно не только для китайского языка, но и для других языков сходной с ним типологии.

Вопросу о путях возникновения омонимов в русском, английском, немецком языках посвящены специальные работы, статьи, немалое место отводится этому вопросу и в работах по общим проблемам языка. Авторы этих работ указывают на те или иные пути и причины появления и образования омонимов, свойственные отдельным языкам, тем

не менее можно выделить несколько, как их принято называть, источников омонимии, которые в той или иной степени характерны для всех языков.

В лингвистической литературе обычно указываются следующие важнейшие пути возникновения омонимов — источники омонимии, которые представлены во всех языках:

1. Фонетические изменения.
2. Семантическое развитие слова (распад полисемии).
3. Словообразование и другие морфологические процессы.
4. Заимствование слов.

Для ряда языков, кроме того, иногда выделяются те или иные специфические источники омонимии. Разные языки характеризуются как разными наборами этих источников, так и разной степенью распространенности того или иного источника. Российские лингвисты особо подчеркивают роль заимствованных китайских слов в развитии омонимии японского языка. По мнению Т. И. Корчагиной, основным источников омонимии в японском языке являются именно китайские лексические заимствования (канго), составляющие значительную часть современной японской лексики.

В германских языках, как отмечают исследователи этих языков, наибольшее число омонимов образовалось в результате словообразовательных процессов и процесса заимствования слов. По данным А. Я. Шайкевича, в английском языке, например, 42% всех лексических омонимов появились в результате заимствования, к появлению 8% омонимов привели различные фонетические изменения, а 5% омонимов возникли в результате распада полисемии.

В русском языке выделяют три основных источника омонимии: заимствования, словообразовательные процессы и расширение многозначных слов, т. е. семантическое развитие слова.

В китайском языке все перечисленные процессы также рассматриваются как источник омонимии. На эти источни-

ки указывается в целом ряде работ как китайских лингвистов, так и западных и российских синологов. В работах Чэнь Вэньбиня, Сунь Чансюя, Чжоу Югуана, Б. Карлгрена, И. М. Ошанина, Н. Н. Короткова, В. М. Солнцева и др. указываются такие источники омонимии в китайском языке, как фонетические процессы, распад полисемии, некоторые словообразовательные процессы. Китайский лингвист Сюй Мин указывает, что иностранные заимствования также являются источником омонимии в китайском языке.

Помимо названных источников омонимии в китайском языке отмечают также и другие источники, которые можно считать специфическими для китайского языка. На эти источники указывают Чжоу Югуан и Юань Цзяхуа. К ним относятся:

1. Односложная лексика древнекитайского языка.
2. Диалектная лексика, употребляемая в литературном языке.

Источниками омонимии в китайском языке, таким образом, считают:

1. Фонетические процессы.
2. Семантическое развитие слов.
3. Односложную лексику древнекитайского языка.
4. Словообразовательные процессы.
5. Заимствования.
6. Диалектную лексику, употребляемую в литературном языке.

Каков же удельный вес всех этих источников в процессе образования омонимов китайского языка? Какие из них являются важнейшими для китайского языка? В результате действия каких именно процессов китайский язык стал одним из самых омонимичных языков мира?

Рассмотрим приведенный выше перечень этих языковых сфер и процессов, которые, по мнению разных авторов, образуют источники омонимии в китайском языке.

§ 2. ФОНЕТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Безусловным источником, или причиной существования омонимии в китайском языке, является особая фонетическая организация китайского языка, в силу которой китайский язык располагает сравнительно ограниченным количеством разнозвучащих слогов, а также те фонетические процессы, которые обусловливают такую звуковую организацию китайского языка.

Как полагают, омонимия в китайском языке возникла, в основном, в результате различных фонетических процессов. По словам Б. Карлгрена, «фонетическое развитие китайского языка с глубокой древности до наших дней шло по пути упрощения, нивелирования и сокращения: язык, который когда-то, несмотря на моносиллабизм, обладал большим разнообразием различных слогов с исключительно богатым фонетическим составом, в течение длительного употребления, в результате процессов упрощения, ассимиляции ранее хорошо различимых фонем, превратился в фонетически чрезвычайно бедный язык: в результате чего в современном пекинском насчитывается лишь 420 различных слогов»[1].

Ученые считают, что процесс образования омонимов в результате фонетических изменений наблюдался на всем протяжении исторического развития китайского языка.

Все многочисленные фонетические процессы, в результате которых упрощалась структура слова и возникали омонимы, подразделяются китайским лингвистом Чэнь Вэньбинем на три группы:

1) изменение системы финалей;
2) изменение состава инициалей;
3) изменение или упрощение тонов.

[1] *B. Karlgren.* Grammata Serica. — Stockholm, 1940. — С. 14.

Относительно изменения фонетической системы древнекитайского языка С. Е. Яхонтов пишет: «В общем не будет преувеличением сказать, что в течение первых шести веков новой эры ни одна древнекитайская финаль не осталась без изменения. Образовалась совершенно новая система рифм, финалей и гласных»[1].

Как известно, система тонов неоднократно претерпевала изменения на протяжении истории развития китайского языка. Так, в доклассическом китайском языке, по мнению исследователей, насчитывалось два тона, соответствующие ровному и восходящему тонам более позднего времени. Для древнекитайского языка Б. Карлгрен выделяет 8 тонов. В современном же литературном китайском языке насчитывается 4 тона.

Приведем несколько примеров омонимов современного китайского языка, которые образовались в результате действия различных фонетических процессов.

Так, слова, которые в современном китайском языке являются омонимами, имели в древнем языке разные конечные согласные[2]: 天*t'ien* — «небо» и 添*t'iem* — «увеличивать». Омонимы современного языка 代*dài* — «эпоха», «эра» и 贷*dài* — «давать взаймы», «пускать деньги в рост» имели в древнекитайском языке различные инициали: *d'âi* и *t'âi*.

В результате тоновых изменений произошли, например, следующие омонимы:

1. 爸 *pa`* — «отец», «древнее чтение» (пятый тон по классификации Б. Карлгрена). В современном языке чтение — *pà* — «отец» (пятый тон перешел в современном в четвертый).

---

[1] *Яхонтов С. Е.* Древнекитайский язык. — М., 1965. — С. 29.

[2] Транскрипция слов, приводимых в этом разделе, дается по работе B. Karlgren. Analitic Dictionary of Chinese and Sino-Japanese. — Paris, 1923.

把 *'pa`* — «рука» (в древнекитайском языке — шестой тон, в современном — *pà* — четвертый тон).

2. 秧 *.iang* — «рисовая рассада» (в древнем языке второй тон, современное чтение *yāng* — первый тон).

   怏 *.iang* — «недовольный» (в древнем языке — пятый тон, в современном — *yāng* — первый тон).

Разный фонетический облик в древнекитайском языке имели омонимы современного китайского языка группы *fàn*:

饭 *b'iăn* — вареный рис;

贩 *piăn* — торговля с лотка, выносить на продажу;

犯 *b'iăn* — преступать закон, совершать преступление.

Естественно, что установить точно, какие именно из всех омонимов, приведенных в словаре, возникли в результате каких именно процессов, в рамках данной работы невозможно. Для наших целей это и не нужно. Для нас достаточно констатировать, какие именно процессы привели к широкому развитию омонимии в китайском языке. Современное состояние китайского языка характеризуется тем, что с помощью крайне ограниченного количества разнозвучащих слогов китайский язык должен выражать то же количество элементарных смыслов, как любой развитой язык, обладающий гораздо большим звуковым разнообразием.

Практически это проявляется в том, что с одной и той же звуковой оболочкой (слогом) связано большое количество различных значений, которые могут быть связаны между собой, образовывая полисемию односложного слова или морфемы, или могут быть не связаны между собой, образуя омонимичные единицы. Словарь Кураиси, не фиксируя фонетические процессы как таковые, фиксирует конечные результаты этих процессов.

Достаточно большой объем словаря делает его представительным для характеристики омонимии в языке в целом.

Те данные, которыми мы пользуемся в данной работе, не позволяют точно определить удельный вес фонетических

процессов в образовании омонимии китайского языка. Тем не менее, по-видимому, определяющая роль в образовании омонимии должна быть за фонетическими процессами.

§ 3. РАСПАД ПОЛИСЕМИИ

К источникам омонимии также следует отнести распад полисемии[1] многозначных слов, который происходит в условиях указанной выше специфической организации звукового состава китайского языка и, как правило, ведет к образованию омонимии. В то время как в русском языке распад полисемантичного слова может в силу фонетической организации русского языка сопровождаться дифференциацией звуковых оболочек новых выделявшихся значений и не образовывать тем самым омонимов. Сравните, например: «развитый ребенок», «развитая коса», «развитой социализм»; «квартал» — «квартал», «звонить» — «звонит» и т. д.

Вопрос о том, являются ли два значения значениями одного полисемантического слова или же они принадлежат двум омонимам — это достаточно сложный вопрос.

Как известно, ученые предлагают применять для разграничения омонимов и полисемантичных слов разные критерии.

В рамках данного исследования вопрос о разграничении омонимии и полисемии, как уже говорилось выше, в целом не ставится и не решается. Однако в ряде случаев мы предлагаем иное, отличное от предложенного в словаре, решение проблемы, связанной с разграничением полисемии и омонимии.

---

[1] В китайском языке, как и в других языках, происходят процессы как смысловой дифференциации, так и смысловой интеграции. Процессы смысловой дифференциации ведут к распаду полисемии и образованию в языке омонимов. Этот источник образования омонимов характерен для многих языков.

Во-первых, в отличие от авторов словаря, все те полисемантичные слова, у которых против разных значений стоят разные пометы частей речи, мы предложили рассматривать не как полисемантичные слова, а как два слова-омонима. Исходили мы при этом из критерия разных парадигм, свойственных разным значениям, и, естественно рассматриваем грамматические значения не как значения полисемантичного слова, а как значения отдельных грамматических элементов[1], омонимов знаменательных слов, от которых они отпочковались.

Во-вторых, ряд полисемантичных слов, у которых разные значения снабжены пометой одной части речи, мы рассматриваем не как значения одного слова, а как значения ряда слов.

Например, мы не соглашаемся с некоторыми случаями подачи в словаре многозначных слов, единство значений которых на современном этапе развития языка нарушено. Например, вряд ли можно согласиться с тем, что «накрыть», «расставить», «расположить» и «махать», «качаться» — это значения одного слова 摆 *bǎi* — как это представлено в словаре Кураиси. В современном китайском языке, на наш взгляд, здесь мы имеем два слова. 摆 *bǎi* — «расставить», «расположить», «накрыть» и 摆 *bǎi* — «качать», «махать». Помимо семантического критерия, основанием для разграничения этих двух слов, с нашей точки зрения, может служить также и наличие различных связей с другими лексическими группами, словами. В частности — подбор синонимов:

---

[1] Конкретные способы разграничения знаменательных слов и их грамматических омонимов рассматриваются в работе С. Б. Янкивер «Грамматическая омонимия в современном литературном языке». Автор статьи путем процедур удаления и субституции устанавливает, имеется ли внутренняя связь между разными значениями, и на этом основании делает выводы о том, что именно скрывается под одной звуковой оболочкой — полисемантическая единица или слова-омонимы.

摆 *bǎi* — 布置好 *bùzhìhǎo*, 摆上 *bǎishàng*, 摆好*bǎihǎo*, 分配 *fēnpèi* — расставить.

摆 *bǎi* — 摆动*bǎidòng*, 摇*yáo*, 摇荡 *yáodàng* — качать, качаться.

Вызывает также сомнение подача в словаре Кураиси значения «рождаться» и значения «сырой», «недоваренный», «дикий», «непокорный» в качестве значений одного слова — 生*shēng*. Видимо, здесь следует говорить о ряде слов-омонимов. Подтверждением этого можно считать наличие различных грамматических значений и способность к вхождению в различные антонимичные ряды:

生*shēng* — рождаться – 死*sǐ* — умирать,

生*shēng* — сырой, недоваренный – 熟*shú* — готовый (о пище).

В двух приведенных выше случаях мы имеем дело с так называемой «выраженной омонимией»[1], поскольку разграничение омонимии от полисемии в данном случае основано не только на семантическом признаке, но и на других признаках, в том числе грамматических.

Таким образом, признавая, что в словаре Кураиси проведена большая работа по отграничению слов омонимов от многозначных слов и тем самым по установлению тождества слова самому себе, следует отметить, что в некоторых случаях подача в словаре полисемантичных слов представляется, по крайней мере, спорной.

Следует отметить, что те материалы, которые мы используем в данной работе, не позволяют (так же, как и в случае с фонетическими процессами) точно определить удельный вес семантических процессов в образовании омонимии в китайском языке. Тем не менее, материалы словаря позволяют, хотя бы условно и предварительно, поставить данный вопрос также там, где между значениями двух омо-

[1] *Ахманова О. С.* Очерки по общей и русской лексикологии. — М., 1957. — С. 116.

нимов, которые в словаре приводятся в отдельных статьях, ощущается известная смысловая связь. Известную смысловую связь можно, в частности, проследить у следующих пар омонимов, которые в словаре даются в отдельных словарных статьях:

1. 称 *chēng* — звать, называть;
   称 *chēng* — хвалить, превозносить.
2. 操 *cāo* — держать в руках;
   操 *cāo* — управлять машиной.
3. 行 *háng* — ряд, шеренга;
   行 *háng* — простегивать (одеяло).
4. 沙 *shā* — песок;
   沙 *shā* — крупитчатый.
5. 对 *duì* — соответствовать;
   对 *duì* — противостоять.

Между значениями этих пар омонимов в настоящее время ощущается некоторая отдаленная связь. Так, между значениями слов行 *háng* («ряд», «шеренга») и 行 *háng* («простегивать» (одеяло)) можно «перекинуть мостик» — один из видов простегивания одеял производится рядами. Значение слова 沙 *shā* — «крупитчатый» — можно связать с одним из свойств слова沙 *shā* — «песок».

Однако для того, чтобы решить, являются ли в действительности данные пары слов результатом семантического развития многозначного слова, необходимо исследование диахронического плана. Диахроническое исследование необходимо и там, где ощущается отдаленная связь, и там, где эта связь в настоящее время не ощущается вовсе.

При синхронном подходе к языку трудно, например, определить, что слова современного китайского языка 息 *xī* («дышать») и 息 *xī* («процент») являются омонимами, возникшими в результате распада полисемии. Между тем, И. М. Ошанин подробно рассматривает в диахронии развитие значения слова, записываемое иероглифом 息, в резуль-

тате которого произошел распад многозначности и образовались два слова-омонима.

Приведенные выше омонимы записаны одним и тем же иероглифом. Следует учитывать, однако, что омонимы, которые явились результатом распада полисемии многозначного слова, не обязательно записываются одинаково. Связи между звучанием омонимов и их графическим изображением в принципе не существует.

Омонимы, имеющие графическую дифференциацию, также могут быть результатом распада полисемантичного слова. К таким омонимам в китайском языке относятся:

1. 人 *rén* — человек;
   仁 *rén* — гуманность.
2. 丁 *dīng* — четвертый циклический знак, двойка — (отметка);
   钉 *dīng* — гвоздь *(согласно работе Карлгена оба эти слова имели в древнекитайском языке одинаковое чтение)*.
3. 平 *píng* — ровный;
   评 *píng* — критиковать.

Явление распада многозначных слов на омонимы, за которыми может быть закреплено разное написание, отмечено в японском языке. Графически могут дифференцироваться и омонимы в европейских языках, которые явились результатом развития полисемии.

Следует иметь в виду, что в китайском языке наличие одного иероглифа у двух омонимов может быть связано с категорией так называемых заимствованных иероглифов. В истории развития китайского письма явление использования иероглифа для записи однозвучного слова известно со времени появления словаря 说文解字*shuō wén jiě zì* (I в. н. э.), в котором впервые была выделена специальная категория иероглифов 假借jiǎjiè — «заимствованная» для записи слов омонимов. По мнению Вижье, как отмечает в своей работе И. М. Ошанин, эта категория письма в отличие от

других была основана не на композиции иероглифов, а на их использовании. Появление «заимствованных» иероглифов, по мнению китайских лингвистов и российских синологов, знаменует собой новую стадию развития китайской письменности.

К омонимам, записываемым общим иероглифом, для одного из которых он является «заимствованным», можно отнести:

1. 升 *shēng* — кусок материи в 80 ниток;
   升 *shēng* — восходить, подниматься.
2. 甲 *jiǎ* — шлем;
   甲 *jiǎ* — пятерка.
3. 服 *fú* — служить;
   服 *fú* — одежда.
4. 工 *gōng* — труд;
   工 *gōng* — нотоносец.

Очень часто при «заимствовании» иероглифов слова с общим иероглифом только на определенном этапе развития языка являются омонимами. Первое слово, записываемое таким иероглифом, может «отмирать». Например, иероглиф 雇 первоначально служил для записи слова *gù* — «вид птицы», а затем был заимствован для записи слова *gù* — «нанимать». В современном китайском языке употребляется только слово *gù* — «нанимать», записываемое «заимствованным» иероглифом. Существует и другой случай, когда не образуется слов-омонимов, записываемых иероглифом. Например, иероглиф 商 употреблялся сначала для записи однозвучного слова *shāng* — «торговля», «коммерция». В современном языке 商 *shāng* — «давать совет», «консультировать» существует на уровне морфем, а 商*shāng* — «торговля», «коммерция» — на уровне слов, и поэтому эти единицы не образуют омонимов.

Завершая рассмотрение двух источников образования омонимии — фонетических процессов и семантических процессов (создающих по определению некоторых ученых

генетически несвязанные омонимы и генетически связанные омонимы), мы должны констатировать, во-первых, что материалы словаря Кураиси не дают определенного ответа относительно роли того или другого процесса в образовании омонимов современного китайского языка и, во-вторых, что деление омонимов на генетически связанные и несвязанные в рамках данного исследования не может быть проведено в полной мере.

§ 4. ЛЕКСИКА ДРЕВНЕКИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И ЗАИМСТВОВАНИЯ

Некоторые китайские авторы называют источником омонимии древние односложные слова — односложные слова древнекитайского языка.

Древние односложные слова в современном китайском языке в значительной мере используются в качестве компонентов сложных и производных слов, т. е. в качестве морфем. Поэтому они прежде всего увеличивают омонимию морфем. Причина, по которой древние односложные слова увеличивают количество омонимов, — это те же фонетические процессы, приведшие к разрушению сложного состава слова в древнем языке и сравнительно ограниченному количеству разнозвучащих слогов в современном языке.

С этой точки зрения древние односложные слова не сами по себе являются источником омонимии, а являются источником омонимии постольку, поскольку их звуковые оболочки — слоги подвергались действию соответствующих фонетических процессов.

Нужно сказать, что омонимию среди морфем и среди слов увеличивают не только древние односложные слова, которые полностью утратили способность к самостоятельному синтаксическому употреблению, но и такие древние слова, которые обладают относительной свободой в совре-

менном языке. Их синтаксическая свобода ограничена рамками одной или нескольких синтаксических конструкций или рамками фразеологического сочетания. Очень часто таким однослогом в китайском языке соответствуют двусложные синонимы, употребление которых не имеет каких-либо ограничений в языке. Так, например, наряду со словом 眼睛 *yǎnjing* — «глаза», в современном языке сохраняется слово древнекитайского языка 眼 *yǎn* в том же значении.

Употребление подобных односложных слов древнекитайского языка (по определению Б. С. Исаенко) — слов, со связанным значением, в современном языке увеличивает число омонимов в китайском языке. Как об этом уже говорилось выше, за счет подобных однослогов в словаре увеличивается число омонимов в омогруппах, и число самих омогрупп. Приводим примеры подобных омогрупп.

1. 手 *shǒu* — рука *(свободное употребление)*;
   首 *shǒu* — голова, лидер *(связанное употребление)*.
2. 人 *rén* — человек *(свободное употребление)*;
   仁 *rén* — гуманность *(связанное употребление)*.
3. 眼 *yǎn* — глаз *(связанное употребление)*;
   演 *yǎn* — играть, демонстрировать *(свободное употребление)*.
4. 瓦 *wà–* крыть черепицей *(связанное употребление)*;
   袜 *wà* — чулки, носки *(связанное употребление)*.

Диалектная лексика может служить и является источником омонимии в современном литературном китайском языке. Она представляет собой своего рода заимствования из диалектов в национальный язык. Однако за счет этого источника идет лишь незначительное пополнение омонимов.

В словаре Курраиси диалектизмы как источник омонимии указаны лишь в нескольких случаях.

1. 棒 *bàng* — сильный *(диалектизм)*;
   棒 *bàng* — дубинка;
   磅 *bàng–* весы, безмен и др.

2. 槽 *cáo* — уйти к новому мужу *(диалектизм)*;
   槽 *cáo* — кормушка, корыто, бак.
3. 海 *hǎi* — необъятный, огромный *(диалектизм)*;
   海 *hǎi* — море.
4. 张 *zhāng* — смотреть, глазеть *(диалектизм)*;
   张 *zhāng* — натягивать (лук);
   樟 *zhāng* — камфорное дерево;
   章 *zhāng* — статья, глава.

Как видно из примеров, диалектизмы представлены только односложными словами. Судя по материалам словаря Кураиси, диалектная лексика как источник омонимии не характерна для двусложной лексики.

Заимствования являются источником омонимии в русском, японском, кхмерском, германских языках. Причем, например, в кхмерском языке заимствования считаются одним из основных источников омонимии, а в японском языке заимствования из европейских языков (*гайрайго*) играют двойственную роль. Являясь одним из источников омонимии в японском языке, европейские заимствования одновременно являются средством борьбы с омонимией китайских лексических заимствований (*канго*).

В китайском языке роль иностранных заимствований как источника омонимии не столь велика, как в вышеуказанных языках.

Во-первых, само количество фонетических заимствований в китайском языке крайне ограничено, а, во-вторых, те фонетические заимствования, которые все же попадают в китайский язык, обычно многосложны и редко имеют омонимы среди собственно китайских слов. Для многосложных слов иностранные заимствования практически не являются источником омонимии. Что же касается заимствований, попадающих в китайский язык в односложной форме и передаваемых в китайском языке одним из представленных в нем слогов (например, 吨 *dūn* — «тонна»), то такие заимст-

вования, конечно, увеличивают количество омонимов в китайском языке.

Здесь также проявляется специфическая фонетическая организация китайского языка, в силу которой иностранное слово в своем языке, звучащее отлично от китайского, приобретает специфический для китайского языка звуковой облик, поскольку оно не может быть точно воспроизведено звуковой системой китайского языка.

В китайском языке заимствования, служащие источником омонимии, как правило, обозначают меры веса, длины, денежные единицы и т. д. Заимствованное слово 瓦 *wǎ* — «грамм» (японское *га*) в китайском языке омонимично слову 瓦 *wǎ* — «черепица».

Заимствованные слова, как правило, увеличивают число омонимов, входя в омогруппу, образованную на базе исконно китайских слов. Например:

1. 镑 *bàng* — фунт стерлингов (от *pound*);
   傍 *bàng* — около;
   棒 *bàng* — дубинка и др.
2. 吨 *dūn* — тонна (от *ton*);
   蹲 *dūn* — сидеть на корточках;
   墩 *dūn* — курган, насыпь, клумба.

Многие иностранные заимствования, обозначающие меры веса, длины и т. п., проникая в язык в двусложной форме, нередко сокращаются до односложной формы. Если в первой форме они не имеют омонимов в китайском языке, то в односложной форме они увеличивают число омонимов.

Например, заимствованное слово 米达 *mǐdá* — «метр» — не имеет омонима, сокращенная же форма от этого слова 米*mǐ* — «метр» — является омонимом китайского слова 米 *mǐ* — «рис в зернах».

§ 5. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Как отмечалось выше, словообразовательные процессы в китайском языке в целом рассматриваются как источник пополнения омонимии. К словообразовательным процессам в китайском языке относятся словосложение, аффиксация, конверсия и процесс сокращения. Рассмотрим все эти процессы по отдельности и определим их роль в формировании омонимии в китайском языке.

Словосложение

Словосложение является одним из самых продуктивных способов словообразования в китайском языке. Как указывалось выше, само возникновение словосложения в китайском языке, т. е. переход к многосложной форме слова в китайском языке, объясняют потребностями устранения омонимии, развитой среди односложной лексики в древнекитайском языке.

В лингвистической литературе неоднократно подчеркивалась роль образования сложных слов в китайском языке (путем словосложения и основосложения) как средства преодоления омонимии. Это точка зрения имеет основания. Действительно, например, односложному слову 敌 *dí* — «враг» в языке соответствуют омонимы: 抵 *dí* — «сопротивляться» и 笛 *dí* — «флейта», «дудочка». Его двусложному эквиваленту 敌人 *dírén* нет соответствующего омонима в современном китайском языке. Однослогу 妇 *fù* — «замужняя женщина» в языке соответствует 17 омонимов, а двусложному слову 妇女 *fùnǚ* в том же значении соответствующего омонима нет.

Однако возникшее как средство устранения омонимов словосложение (основосложение) тем не менее само не могло не стать источником омонимии в силу того, что в

словосложении по-прежнему участвовали омонимичные однослоги.

Таким образом, словосложение (основосложение), являющееся одним из самых продуктивных способов словообразования, является одновременно и самым важным источником омонимии среди двусложной лексики. Словосложение как источник омонимии характерно и для других языков. Нельзя сказать, что этот источник является специфическим для китайского языка. Специфика его в китайском языке заключается в степени распространенности этого способа в образовании двусложных лексических омонимов. Этим способом, например, образовано большинство двусложных лексических омонимов — 1 790 слов, т. е. 82,3% от общего числа двусложных лексических омонимов, по данным Кураиси.

Нужно учитывать, однако, что словообразование путем словосложения не само по себе является источником омонимии в китайском языке, поскольку оно ведет к образованию новых фонетических оболочек и тем самым преодолевает массовую омонимию слов и морфем. Словосложение является источником омонимии постольку, поскольку оно происходит на базе высокоомонимичных односложных слов и морфем. В процессе словосложения отражается и проявляется высокая омонимия односложных элементов. Именно поэтому в составе многосложных слов, образованных в результате словосложения, возникает некоторое количество омонимичных слов.

Поскольку же омонимия односложных элементов есть следствие определенных фонетических процессов и определенной организации слогов, сама эта фонетическая организация и процессы проявляют себя на уровне сложных слов, возникших в результате словосложения. Омонимия сложных единиц базируется и существует на основе односложных омонимичных единиц. Можно считать, что фонетические процессы, сыгравшие важную роль в образовании

односложных омонимов, являются косвенным источником появления двусложных омонимов.

Исследуемый материал словаря дает возможность показать, как проявляет себя омонимия односложных слов и морфем в составе сложных слов.

В зависимости от того, в каком отношении находятся омонимичные односложные морфемы в составе сложного слова, можно выделить несколько типов сложных слов омонимов.

1. Омонимы образованы в результате сложения попарно омонимичных однослогов. Например:

工事 А + Б *gōngshì* — работа, деятельность; укрепления;

攻势 $А_1$ + $Б_1$ *gōngshì* — наступление;

公式 $А_2$ + $Б_2$ *gōngshì* — формула.

В этих трех двусложных словах омонимичны все первые компоненты: А — *gōng* («труд», «работа»), $А_1$ — *gōng* («нападать»), $А_2$ *gōng* («общий»), и все вторые компоненты также омонимичны: Б — *shì* («дело», «служба»), $Б_1$ — *shì* («позиция», «состояние»); $Б_2$ — *shì* («образец», «модель»).

Таким же способом образованы и следующие два омонима, у которых соответственно омонимичными являются два первых и два вторых компонента:

西历 А + Б *xīlì* — европейский календарь;

吸力 $А_1$ + $Б_1$ *xīlì* — сила притяжения,

где А — *xī* («европейский»), $А_1$ — *xī* («притягивать»), а Б — *lì* («стиль» (календаря)), $Б_1$ — *lì* («сила»).

Все односложные морфемы у этих слов разные, причем на письме они записываются разными иероглифами.

Омонимия подобных двусложных единиц является результатом случайного совпадения одинаково звучащих односложных слов или морфем.

Всего в словаре Кураиси насчитывается 499 омонимов, имеющих такой состав.

2. Омонимы, все компоненты которых омонимичны.

Состав таких омонимов может быть представлен следующим образом: А + $А_1$; $А_2$ + $А_3$. Приведем примеры:

事势 А + $А_1$ *shìshì* — положение дел, обстоятельство;

逝世 $А_2$ + $А_3$ *shìshì* — скончаться,

где А *shì* — дело, факт, $А_1$ *shì* — положение, обстоятельство, $А_2$ *shì* — покидать, $А_3$ *shì* — мир.

Такой же состав имеют следующие омонимы

意义 *yìyì* — А + $А_1$ — смысл, значение;

异议 *yìyì* — $А_2$ + $А_3$ — возражение,

где А *yì* — мысль, идея; $А_1$ *yì* — суть, значение; $А_2$ *yì* — отличный, несхожий; $А_3$ *yì* — обсуждать.

Примеры таких омонимов в китайском языке малочисленны. В словаре всего насчитывается 12 таких омонимов.

3. Омонимы, имеющие в своем составе одну общую морфему и по одной омонимичной морфеме.

Среди омонимов с общей морфемой можно выделить следующие группы:

а) омонимы с первой общей морфемой.

Например:

后背 А + Б *hòubèi* — зад, тыльная сторона;

后备 А + $Б_1$ *hòubèi* — резерв, запас.

Морфема А *hòu* у этих двух омонимов общая, она выступает в них в одном значении — «зад», «задний»; две вторые морфемы у этих слов омонимичны: Б *bèi* — «зад», «спина»; $Б_1$ *bèi* — «подготовить», «приготовить». Таким же способом образованы следующие два омонима:

形势 А + Б *xíngshì* — рельеф, ландшафт;

形式 А + $Б_1$ *xíngshì* — форма, вид,

где общая морфема А *xíng* — имеет значение «фигура», «форма»; вторые морфемы омонимичны — Б *shì* — «позиция», $Б_1$ *shì* — «тип», «форма».

Общая морфема у двусложных омонимов может выступать в одном значении, как в приведенных выше примерах и может выступать в разных значениях — основном и производном. Например:

后背 *hòubèi* А + Б — зад, тыльная сторона;

后辈 *hòubèi* А + $Б_1$ — будущее поколение, последователи.

А *hòu* в первом из омонимов имеет значение «зад,» «задний»; во втором омониме реализует свое производное значение — «последующий», «будущий». Вторые морфемы омонимичны: Б *bèi* — «спина», «зад», $Б_1$ *bèi* — «поколение».

б) омонимы со второй общей морфемой

贤人 *xiánrén* А + Б — мудрец;

闲人 *xiánrén* $А_1$ + Б — праздный человек, бездельник.

Вторая морфема у этих омонимов общая: Б *rén* — «человек»; первые морфемы омонимичны: А *xián* — «мудрый», «талантливый», $А_1$ *xián* — «досуг», «праздный».

Аналогично образованы следующие две пары слов:

预言 А + Б *yùyán* — предсказание, пророчество;

寓言 $А_1$ + Б *yùyán* — аллегория, басня,

где Б *yán* — «слова», общая морфема; первые морфемы омонимичны: А *yù* — «заранее», «заблаговременно», $А_1$ *yù* — «аллегория».

愚人 А + Б *yúrén* — глупец, дурак;

渔人 $А_1$ + Б *yúrén* — рыболов, рыбак,

где Б *rén* — общая морфема со значением «человек», А и $А_1$ омонимичны: А *yú* — «глупый», «тупой»; $А_1$ *yú* — «ловить рыбу», «рыболовство».

В этой подгруппе также имеются омонимы, у которых общая морфема реализует в омонимичных словах разные значения. Например:

公事 А + Б *gōngshì* — служебное дело;

工事 $А_1$ + Б *gōngshì* — укрепление.

Первые морфемы этих слов омонимичны: А *gōng* («общий»), $А_1$ *gōng* («работа»). Вторая морфема Б *shì* — общая, однако в первом слове реализуется основное значение («дело»), а втором — производное значение («занятие», «работа»).

По данным словаря Кураиси, 1 262 слова образуют группы омонимов с общими морфемами. Наличие общей

морфемы в таких словах обусловливает, с одной стороны, определенную семантическую общность таких омонимов, например, морфема 人*rén* («человек») относит следующие омонимичные слова к разряду одушевленных лиц:

仙人 *xiānrén* — отшельник, небожитель;

先人 *xiānrén* — предшественники, предки.

Сравни те также омонимы:

功效 *gōngxiào* — успехи, достижения;

工效 *gōngxiào* — производительность труда, продуктивность труда.

С другой стороны, наличие общей морфемы в словах создает базу для появления большего количества омонимов.

Судя по данным словаря Курраиси, значительное преобладание слов, образованных с помощью словосложения, среди многочисленных омонимов, оказывается связанным именно с тем, что большинство из омонимов имеет общую морфему.

Близки к этим группам омонимов несколько двусложных омонимичных единиц, построенных по способу редупликации. Формула омонимичных пар в таком случае выглядит следующим образом

$$A + A$$
$$A_1 + A_1$$

Такие двусложные единицы могут быть и словами, и удвоенной формой слов. Как известно, при редупликации прилагательных и наречий в китайском языке в ряде случаев трудно провести грань между словообразованием и формообразованием. Если удвоение прилагательных служит для выражения интенсификации признака, то повтор в этом случае служит целям словоизменения и образует форму слова. Наряду с этими формами удвоения в языке есть редуплицированные прилагательные, которые обладают новым лексическим значением, отличным от значения нередуплицированной формы. Составители обследуемого словаря не всегда проводят грань между этими типами повто-

ров, выступающими то как средство образования нового слова, то как средство образования формы слова. Среди семи пар омонимичных редуплицированных единиц, приведенных в словаре Кураиси, есть как омонимичные слова, так и омонимичные словоформы. Ниже в примерах мы отмечаем, где повтор является формой, а где словом. Безусловно, об омонимии можно говорить лишь в том случае, где одинаково звучат слова, взятые в основных формах. Фактически об омонимичных словах можно говорить лишь в трех из приведенных ниже случаев (3, 4, 7):

1. 毒毒 *dúdú* — жестоко, злобно *(форма)*;
   独独 *dúdú* — только, всего лишь *(слово)*.
2. 仅仅 *jǐnjǐn* — только-только, едва-едва *(форма)*;
   紧紧 *jǐnjǐn* — крепко-накрепко *(форма)*.
3. 洋洋 *yángyáng* — широкий, безбрежный *(слово)*;
   扬扬 *yángyáng* — довольный, гордый *(слово)*.
4. 一一 *yīyī* — один за другим, по порядку *(слово)*;
   依依 *yīyī* — нежный, грациозный *(слово)*.
5. 痴痴 *chīchi* — пристрастно *(форма)*;
   迟迟 *chíchí* — вольготно *(слово)*.
6. 源源 *yuányuán* — непрерывно (слово);
   园园 *yuányuán* — круглый *(форма)*.
7. 巍巍 *wēiwēi* — высокий *(слово)*;
   微微 *wēiwēi* — чуточку *(слово)*.

Если рассматривать двусложные омонимы, возникшие в результате словосложения, с точки зрения тех связей, которые существуют между компонентами слов, то можно отметить, что они образованы по всем пяти основным моделям, или типам словосложения, выделяемым в китаеведческой литературе: атрибутивной (тип А), копулятивной (тип В), глагольно-объектной (тип С), результативной (тип Д), субъектно-предикативной (тип Е).

Омонимы могут характеризоваться как одним и тем же типом связи между их компонентами, так и разными типа-

ми связи. Следующие омонимы построены по разным словообразовательным моделям:

1. 富丽 *fùlì* — роскошный (тип В);
   付利 *fùlì* — платить проценты (тип С).
2. 劫数 *jiéshù* — рок, фатум (тип С);
   结束 *jiéshù* — закончить (тип В).
3. 墙报 *qiángbào* — стенная газета (тип А);
   强暴 *qiángbào* — безжалостный, жестокий (тип В).

При анализе подобных омонимов с точки зрения словообразовательных моделей выделяется определенная закономерность: чем продуктивнее в языке словообразовательная модель, тем больше омонимов образовано по этой модели.

Аффиксация

Омонимов — производных слов в китайском языке, как показывают материалы словаря Кураиси, значительно меньше, чем омонимов, образованных путем словосложения. В словаре Кураиси насчитывается 310 омонимов — производных слов, что составляет 14,25% от общего числа двусложных лексических омонимов. В их образовании участвуют наиболее продуктивные словообразовательные аффиксы и полуаффиксы китайского языка. При этом так же, как и при словосложении, омонимия производных слов в современном китайском языке базируется на омонимии однослогов. Присоединение к омонимичным однослогам одних и тех же аффиксов и полуаффиксов приводит к образованию омонимов — производных слов.

Значительную массу омонимов, образованных способом аффиксации, составляют слова с суффиксом 子 *zi* — одним из самых продуктивных словообразовательных суффиксов современного китайского языка. Из 310 омонимов-производных слов 193 омонима — слова с суффиксом 子 *zi*.

При этом образуются как группы, состоящие из двух омонимов, так и группы, включающие в себя по три и по четыре омонима — производных слов с суффиксом 子 *zi*. Например:

1. 羔子 *gāozi* — ягненок, барашек;
   篙白 *gāozi* — жердь.
2. 歌子 *gēzi* — песня;
   鸽子 *gēzi* — голубь.
3. 芽子 *yázi* — почки, побеги;
   牙子 *yázi* — комиссионер;
   牙子 *yázi* — украшение на мебели.
4. 节子 *jiézi* — коленце, сустав;
   疖子 *jiézi* — нарыв, прыщ;
   孑子 *jiézi* — убогий, сирота.

Суффикс 子 *zi* присоединяется к разным по своему характеру основам, образуя существительные. Например:

1. 冻子 *dòngzi* — желе, холодец (от *глагола* 冻 *dòng* — «застыть», «замерзать»);
   洞子 *dòngzi* — пещера, грот (от *существительного* 洞 *dòng* — «пещера»).
2. 结子 *jiézi* — узел (от *глагола* 结 *jié* — «связывать», «завязывать»);
   孑子 *jiézi* — сирота (от *прилагательного* 孑 *jié* — «одинокий»).

Из других словообразовательных суффиксов и полусуффиксов в образовании омонимов участвуют: 心 *xīn* (23 омонима), 性 *xìng* (10 омонимов), 头 *tou* (8 омонимов), 的 *de* (5 омонимов), 门 *mén* (5 омонимов), 机 *jī* (3 омонима). Приведем примеры:

1. 水性 *shuǐxìng* — качество воды;
   水性 *shuǐxìng* — легкомыслие, ветреность, непостоянство.
2. 想头（儿）*xiǎngtou (r)* — надежда;
   想头（儿）*xiǎngtou (r)* — выгода, стремление к выгоде.

3. 公的 *gōngde* — общественная собственность;
   公的 *gōngde* — самец.

Характерный для наречий суффикс 然 *rán* (словообразовательный) встречается в четырех омонимичных парах:

1. 默然 *mòrán* — молча, молчаливо;
   漠然 *mòrán* — безразлично.
2. 突然 *túrán* — вдруг, неожиданно;
   徒然 *túrán* — зря, напрасно.
3. 枉然 *wǎngrán* — напрасный, зря;
   惘然 *wǎngrán* — разочарованный.
4. 自然 *zìrán* — физический, естественно;
   自然 *zìrán* — природа.

В качестве словообразовательных средств, участвующих в образовании омонимов, выступают полупрефикс 发 *fā* (13 омонимов), отрицание 不 *bù* (20 омонимов), отрицание 无 *wú* (15 омонимов). Например:

1. 发言 *fāyán* — произносить речь;
   发炎 *fāyán* — воспалиться.
2. 发觉 *fājué* — обнаружить, раскрыть;
   发掘 *fājué* — откопать, раскопать.
3. 不意 *búyì* — неожиданность;
   不易 *búyì* — нелегкий.
4. 不祥 *bùxiáng* — несчастный, зловещий;
   不详 *bùxiáng* — неясный, неизвестный.
5. 无理 *wúlǐ* — неосновательный;
   无礼 *wúlǐ* — бесцеремонный, невежливый.
6. 无谓 *wúwèi* — невозможный;
   无味 *wúwèi* — безвкусный, пресный;
   无畏 *wúwèi* — бесстрашный.

Полупрефикс 发 *fā* — принимает участие в образовании омонимичных глаголов, префиксы 无 *wú* и 不 *bù* образуют, как правило, прилагательные.

Анализ омонимов, образованных путем аффиксации, позволяет сделать следующие выводы: процессы аффиксации так же, как и процессы словосложения, которые в равной

степени обеспечивали переход к двусложной норме слова, не смогли полностью преодолеть омонимию в китайском языке, поскольку омонимия производных слов, как и у сложных слов, базируется на общих служебных морфемах. Аффиксация в целом, как и словосложение, сама по себе не является источником омонимии в китайском языке. Ее можно считать источником постольку, поскольку она происходит на базе высокоомонимичных односложных слов и морфем.

В сфере аффиксации только образование производных слов с помощью суффикса 儿 *ér* при определенных условиях может являться источником омонимии в собственном смысле этого слова, поскольку в результате наращивания суффикса на односложные морфемы в определенных случаях стираются звуковые различия, ранее существовавшие между этими морфемами. Присоединяясь к морфеме, суффикс 儿 *ér* как бы сливается с ней. В данном случае происходит так называемая эризация слога, которая реализуется по-разному в зависимости от характера предшествующего слога[1]. В ряде случаев присоединение суффикса 儿 *ér* ведет к образованию омонимов. До этого односложные единицы не являлись омонимами. Поэтому процесс образования производного слова с помощью суффикса 儿 *ér* является источником образования омонимии в буквальном смысле слова.

В книге А. А. Драгунова[2] приводится таблица, в которой показано, какие изменения претерпевают слоги после эризации. Например, разнозвучащие слоги *a*, *ai*, *an* при эризации дают одно звучание — *ar*; слоги *ya*, *yan* — звучание *yar*.

---

[1] См. об этом подробно: *Задоенко Т. П., Хуан Шуин.* Учебник китайского языка. — М., 1973. — С. 143–148.

[2] *Драгунов А. А.* Исследования по грамматике китайского языка. — М. — Л., 1952. — С. 75.

Естественно, что и одинаково звучащие слоги дают одинаковый слог после эризации. В словаре Кураиси насчитывается 34 омонимичные группы, включающие 304 омонима, образовавшиеся в результате эризации как разнозвучащих, так и одинаково звучащих однослогов. Например:

1. 言儿 *yánr* — речь, слово;
   盐儿 *yánr* — соль, рассол;
   沿儿 *yánr* — край, поле;
   牙儿 *yár* — зуб;
   芽儿 *yár* — почки, ростки.
2. 根儿 *gēnr* — корень;
   跟儿 *gēnr* — каблук;
   哥儿 *gēr* — старший брат;
   歌儿 *gēr* — песня.
3. 滚儿 *gǔnr* — оборот, поворот;
   鬼儿 *guǐr* — дьявол, черт.
4. 茧儿 *jiànr* — мозоль, волдырь;
   毽儿 *jiànr* — волан (для игры);
   价儿 *jiàr* — цена, стоимость;
   架儿 *jiàr* — подставка, полка.
5. 杆儿 *gǎnr* — чубук (трубка), мундштук;
   秆儿 *gǎnr* — солома, стебель злака.
6. 成儿*chéngr* — успех;
   成儿*chéngr* — одна десятая;
   呈儿*chéngr* — прошение, заявление.

Из них 99 омонимов образованы из разнозвучащих односложных единиц.

На долю эризованных омонимов приходится 3,9% от всех омонимов в словаре.

* * *

В сфере словообразования к источникам омонимии безусловно может быть отнесено явление конверсионного образования омонимичных слов. Конверсионная омонимия не

связана непосредственно с действием фонетических факторов. Поэтому конверсионная омонимия выступает как собственный источник омонимии в китайском языке. (См. раздел «Конверсионные омонимы.)

Сокращение слов

Одним из путей образования омонимии в китайском языке является и такой словообразовательный процесс, как сокращение слов. Этот процесс как источник омонимии характерен и для других языков. Исследователи омонимии в русском, английском и японском языках отмечают, что омогруппы, включающие слова-сокращения, бывают двух типов:

1. Оба слова в омогруппе являются сокращениями.

В русском языке: комбат — «командир батальона», комбат — «командир батареи»;

в английском языке: *van* — сокращение от *vanguard* — «авангард», *van* — сокращение от *caravan* — «фургон»;

в японском языке: *ко:ко* — «высшая ступень школы» — сокращение от *ко:то:гакко*, *ко:ко* — «техникум» — сокращение от *ко:то:ко:гё:гакко*.

2. Одно слово в омогруппе не является сокращением.

В русском языке: МИР — «музей истории религии», мир — «вселенная» и др. значения;

в английском языке: *hip* — «уныние» — сокращение от *hipochondria*, *hip* — бедро;

в японском языке: *дэнки* — «электроаппаратура» — сокращение от *дэнки кигу*, *дэнки* — «электричество».

В китайском языке, по данным словаря Кураиси, в основном встречается второй тип указанных групп. В омогруппе в таких случаях, как правило, один из омонимов образован путем словосложения, а второй возник в результате обратного словообразовательного процесса — сокращения слов. Например:

1. 互助 *hùzhù* — «взаимопомощь» — сокращение от 互相帮助*hùxiāng bāngzhu*;
   护住 *hùzhù* — «поддерживать», «защищать».
2. 军权 *jūnquán* — «военная власть» — сокращение от 军事权力 *jūnshì quánlì*;
   君权 *jūnquán* — «власть императора».
3. 外部 *wàibù* — «министерство иностранных дел» — сокращение от 外交部 *wàijiāobù*;
   外部 *wàibù* — «внешняя часть».

В целом прием сокращения слов является малопродуктивным для образования омонимов в китайском языке.

* * *

Суммируя сказанное выше об источниках и причинах возникновения омонимии в китайском языке, прежде всего следует выделить в качестве основного и подлинного источника сравнительно высокого развития омонимии в языке в целом особую фонетическую организацию китайского языка и те фонетические процессы, которые привели к этой организации. Как было показано выше, особенности звуковой организации китайского языка в той или иной форме в большей или меньшей степени лежат в основе почти всех языковых факторов, обычно рассматриваемых как самостоятельные источники омонимии. На втором месте следует назвать распад полисемии слова, который в специфических условиях китайской звуковой системы почти во всех случаях, по крайней мере в современном языке, ведет к появле-

нию омонимов. (Мы говорим «по крайней мере» потому, что в древнем языке расхождение значений сопровождалось изменением тонов, т. е. изменением фонетического облика слова. Частично это явление сохранилось в современном языке, например, *dīng* — «гвоздь», *dìng* — «забивать гвоздь».

На третьем месте следует назвать конверсионную омонимию как самостоятельный источник омонимии.

На четвертом — процесс эризации, связанный с образованием производных слов омонимов. Все остальные так называемые источники омонимии, способствуя увеличению омонимов в китайском языке, находятся под определяющим вниманием первопричины широкого существования омонимии в китайском языке — особой звуковой организации китайского языка.

Рассмотрев роли различных источников в образовании омонимов в китайском языке, можно сделать также следующие выводы:

1. Односложная и двусложная лексика современного китайского языка характеризуется различными источниками образования омонимов.

2. Односложная лексика китайского языка характеризуется большим разнообразием источников омонимии, нежели двусложная лексика.

3. Большинство односложных омонимов образовалось в результате различных фонетических процессов.

4. Основным источником образования двусложных омонимов являются различные словообразовательные процессы, ведущее место среди которых занимает процесс словосложения (основосложения).

5. Фонетические процессы являются косвенным источником омонимии среди двусложной лексики, поскольку омонимия двуслогов в китайском языке базируется и существует на базе омонимии односложных единиц.

6. Иностранные заимствования и диалектная лексика, употребляемая в литературном языке, являются источником образования незначительного числа односложных омонимов.

7. В отличие от других языков в китайском языке словообразовательные процессы, в частности, образование производных слов с помощью суффикса 儿 *ér*, могут служить источником образования омонимии односложных слов.

КОНВЕРСИОННЫЕ ОМОНИМЫ

§ 1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

В словаре Курaиси наряду со словами, у которых отмечается несколько значений в рамках одной части речи, можно выделить группу слов, имеющих два и более функциональных значения. Эта группа слов распадается на две подгруппы. В первую из них входят слова, способные выполнять в языке две и более знаменательные функции, ко второй подгруппе относятся слова, которые могут выступать то как знаменательные слова, то как служебные. Курaиси в предисловии к словарю специально не оговаривает своего отношения к этим словам, но, помещая их в одно словарное гнездо и выделяя у них два и более функциональных значения, фактически рассматривает их как поливалентные слова.

Как известно, слова такого типа характерны не только для китайского языка. В германских языках, например, отмечают большое число подобных слов. Их рассматривают иногда как поливалентные слова, а чаще как конверсионные омонимы, образованные в результате словообразовательного процесса — конверсии[1]. Такие конверсионные омонимы в последнее время помещаются в некоторых словарях в отдельных гнездах.

[1] В языкознании конверсия определяется как вид словопроизводства, при котором словообразовательным средством служит только парадигма слова. Слова, образованные в результате конверсии, имеют тождественную основу, но различаются системой своих форм.

В соответствии с тем, что такие слова определяются как омонимы, конверсия рассматривается в этих языках в качестве источника появления омонимов.

По данным А. Я. Шайкевича, исследовавшего омонимию в германских языках, конверсионные омонимы в этих языках составляют значительный процент от общего числа омонимов, образовавшихся в результате словообразовательных процессов. В английском языке этот процент равен 52, в исландском — 57, в шведском — 55, в датском — 44, в немецком — 20 и в нидерландском — 42. Таким образом, конверсия в этих языках является одним из главных словообразовательных источников появления омонимов.

Слова, соотносящиеся по конверсии, исследователи японского языка рассматривают как омонимы.

Среди лингвистов-синологов, занимающихся проблемой природы слова в китайском языке, нет единого мнения относительно характера рассматриваемых единиц. Некоторые исследователи считают такие единицы одним словом, наделенным функциями разных частей речи, другие считают их омонимами[1]. Так, Н. Н. Коротков называет такие слова поливалентными[2]. В. М. Солнцев в свое время предложил считать подобные единицы не одним словом, а двумя словами-омонимами[3]. Но если В. М. Солнцев предложил говорить об омонимах, в основном, применительно к именам существительным и глаголам, то в работах по машинному переводу с китайского языка на русский все единицы, кото-

---

[1] Существует также подход к таким образованиям, как к «диффузным» словам, не дифференцированным по частям речи, в отличие от остальных слов, дифференцированных по частям речи. — См. *Ошанин И. М.* Слово и часть речи в китайском языке. (Опыт периодизации истории китайского языка): Докт. дис. — М., 1941. — С. 407.

[2] *Коротков Н. Н.* Основные особенности морфологического строя китайского языка. — М., 1963. — С. 397.

[3] *Солнцев В. М.* Проблемы слова и корня в китайском языке: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. — М., 1953.

рые могут выступать в разных функциях, рассматриваются как конверсионные омонимы.

Наличие таких единиц, как известно, послужило в свое время, наряду с некоторыми другими явлениями китайского языка, основанием для отрицания в китайском языке частей речи. А. Масперо, например, считал, что «китайские слова... представляют собой нечто недифференцированное» и что в китайском языке «ничто грамматически не отделяет имени от глагола»[1]. Аналогичной точки зрения придерживался лингвист Гао Минкай, по мнению которого в китайском языке отсутствуют знаменательные слова, обладающие функцией одной части речи[2].

Дальнейшие исследования синологов, и прежде всего российских лингвистов, по вопросам частей речи показали неправомерность такого подхода к китайскому языку. Было отмечено, что в китайском языке большинство слов обладает функциями одной части речи, и только относительно небольшого количества единиц может стать вопрос о том, представляют ли они одно слово с разными функциями или два разных слова.

Данные словаря Курраиси также опровергают представления А. Масперо и Гао Минкая о недифференцированности китайских слов по частям речи. Анализ материалов словаря Курраиси показывает, что из 37 тысяч слов только 1 800 (4,9% исследуемой лексики) отмечены как полифункциональные слова. Исходя из этого, можно констатировать, что более 95% слов словаря моновалентны, по терминологии Н. Н. Короткова, причем большая часть из них — знаменательные слова, меньшая часть — служебные.

Нужно сказать, что рассматриваемые 1800 слов, у которых Курраиси отмечает несколько функциональных значений, могут быть разнородными по своему характеру.

---

[1] *Maspero A.* La langue chinoise. — Paris, 1934. — P. 35–36.

[2] *Гао Минкай.* Юйфа фаньчоу. — Юйфа луньцзи. — Пекин, 1957. Вып. 2. — С. 59.

Так, если слова, отмеченные в словаре как существительное или глагол, можно признать конверсионными омонимами, как это делает В. М. Солнцев на том основании, что эти слова «обладают ясно выраженными системами форм и системой формальных синтаксических признаков», то этого нельзя безоговорочно сказать о других словах, в частности о тех, у которых отмечены функциональные значения прилагательного и наречия, прилагательного и существительного и т. д.

Неоднородны, по-видимому, также единицы, которые выступают то в функции глагола, то в функции предлога. Исследование С. Б. Янкивер, посвященное анализу подобных единиц, показывает, что ряд единиц, проанализированных автором, таких как 到 *dào*, 上 *shàng*, 往 *wǎng*, 朝 *cháo*, 拿 *ná*, 把 *bǎ*, 向 *xiàng*, 与 *yǔ*, 给 *gěi*, являются глаголами-предлогами, или, по ее определению, полисемантичными словами особого рода, поскольку «в рамках одного слова существуют связанные между собой разнородные значения: служебное (предложное) и знаменательное (глагольное)». Наряду с этими единицами С. Б. Янкивер отдельно выделяет единицы 对 *duì* и 对 *duì*, 在 *zài* и 在 *zài*, которые, по ее мнению, являются грамматическими омонимами типа: глагол — предлог — предлог[1].

О неоднородности единиц подобного рода можно, по-видимому, говорить также и в других языках. Так, например, в английском языке о бесспорных конверсионных омонимах говорят только в тех случаях, когда имеется: 1) образование глаголов от существительных и прилагательных и реже от других частей речи.

В данной работе все подобные единицы рассматриваются, как уже говорилось выше (см. с. 21), в качестве конвер-

[1] *Янкивер С. Б.* О глаголах-предлогах современного китайского языка. — Исследования по китайскому языку. — М., 1973. — С. 61.

сионных омонимов, которые представляют собою особый разряд лексических омонимов.

§ 2. КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА И КАЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНВЕРСИОННЫХ ОМОНИМОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В лингвистической литературе принято выделять различные типы, или классы конверсионных омонимов. Например, исследователи китайского языка, занимающиеся конверсионными омонимами в связи с разработкой проблем машинного перевода, выделяют следующие пять основных классов конверсионных омонимов в английском языке:

1) глагол — существительное
2) существительное — прилагательное
3) глагол — прилагательное
4) прилагательное — наречие
5) предлог — наречие.

Исследователи китайского языка, занимающиеся проблемами машинного перевода с китайского языка на русский, выделяют 8 типов конверсионных омонимов, которые частично совпадают с выделяемыми в английском языке:

1) глагол — существительное — существительное отглагольное
2) существительное — прилагательное предикативное
3) существительное — прилагательное относительное
4) модальный глагол — модальное наречие
5) глагол — предлог
6) прилагательное — наречие
7) союз однородный — союз неоднородный
8) рамочная предложно-послеложная конструкция.

Большинство данных типов представлено и в словаре Кураиси. Кроме того, материалы словаря позволяют выделить еще несколько типов конверсионных омонимов:

1) прилагательное — глагол
2) существительное — наречие
3) прилагательное — существительное — глагол
4) прилагательное — наречие — глагол
5) существительное — прилагательное — наречие
6) глагол — существительное — наречие
7) глагол — прилагательное — существительное — наречие
8) глагол — союз
9) глагол — наречие — союз.

На основании материалов словаря можно в общей сложности выделить следующие 16 типов конверсионных омонимов:

1) глагол — существительное
2) существительное — глагол
3) прилагательное — глагол
4) существительное — прилагательное
5) прилагательное — наречие
6) глагол — наречие
7) существительное — наречие
8) существительное — прилагательное — глагол
9) прилагательное — наречие — глагол
10) существительное — прилагательное — наречие
11) глагол — существительное — наречие
12) глагол — прилагательное — существительное — наречие
13) глагол — предлог
14) глагол — союз
15) наречие — союз
16) глагол — наречие — союз (предлог).

Выделение указанных типов отношений между элементами остается верным и при рассмотрении анализируемых единиц как поливалентных слов.

Проиллюстрируем все типы конверсии примерами словаря Кураиси.

1. Глагол — существительное:

赏*shǎng* — награждать,
盖*gài* — закрывать,
开支*kāizhī* — расходовать,
保证*bǎozhèng* — гарантировать,

赏*shǎng* — награда;
盖*gài* — крышка;
开支*kāizhī* — расходы;
保证*bǎozhèng* — гарантия.

2. Существительное — глагол:

耙*pá* — борона,
锁*suǒ* — замок,
锄*chú* — мотыга,

耙*pá* — боронить;
锁*suǒ* — запирать;
锄*chú* — мотыжить.

3. Прилагательное — глагол:

软*ruǎn* — мягкий, слабый,

稳*wěn* — крепкий,
暖和*nuǎnhuo* — теплый,

奇怪*qíguài* — странный, причудливый;

软*ruǎn* — обмякнуть, стать слабым;
稳*wěn* — укрепить;
暖和*nuǎnhuo* — потеплеть; греться;
奇怪*qíguài* — удивляться, изумляться.

4. Существительное — прилагательное:

巧*qiǎo* — сноровка,

人道*réndào* — гуманность,
平等*píngděng* — равноправие,

巧*qiǎo* — ловкий, искусный;
人道*réndào* — гуманный;
平等*píngděng* — равноправный.

5. Прилагательное — наречие:

确què — точный, достоверный,
确què — точно, достоверно;

穷qióng — напрасный,
穷qióng — напрасно, зря;

切实qièshí — настоятельный,
切实qièshí — по существу;

清晰qīngxī — отчетливый,
清晰qīngxī — очевидно.

6. Глагол — наречие:

倒*dào* — упасть,
倒*dào* — наоборот, напротив;

断*duàn* — решить,
断*duàn* — определенно;

分开*fēnkāi* — делить, разделить,
分开*fēnkāi* — раздельно;

公开*gōngkāi* — легализовать,
公开*gōngkāi* — открыто, легально.

7. Существительное — наречие:

力*lì* — сила, мощь,
力*lì* — упорно, усиленно;

根本*gēnběn* — основание, исток,
根本*gēnběn* — в корне, коренным образом;

底下*dǐxià* — низ,
底下*dǐxià* — в крайнем случае, в конце концов.

8. Существительное — прилагательное — глагол;

毒*dú* — яд, токсин, 毒*dú* — ядовитый, 毒*dú* — отравить;

荒*huāng* — пустырь, 荒*huāng* — невозделанный, 荒*huāng* — запустить, забросить;

进步*jìnbù* — прогресс, движение вперед, 进步*jìnbù* — прогрессивный, 进步*jìnbù* — преуспевать;

诡诈*guǐzhà* — коварство, 诡诈*guǐzhà* — коварный, хитрый, 诡诈*guǐzhà* — мошенничать, обманывать.

9. Прилагательное — наречие — глагол:

详*xiáng* — детальный, подробный,
详*xiáng* — скрупулезно, внимательно,
详*xiáng* — истолковать, детально изложить;

认真*rènzhēn* — серьезный, добросовестный,
认真*rènzhēn* — серьезно, добросовестно,
认真*rènzhēn* — принимать всерьез (за чистую монету);

老实*lǎoshi* — честный, искренний,
老实*lǎoshi* — честно, искренне,
老实*lǎoshi* — говорить правду.

10. Существительное — прилагательное — наречие:

重*zhòng* — тяжесть, вес; 重*zhòng* — тяжелый; 重*zhòng* — сугубо, сильно, гораздо;

狠心*hěnxīn* — жестокость, 狠心*hěnxīn* — жестокий, бесчувственный, 狠心*hěnxīn* — грубо, жестоко.

11. Глагол — существительное — наречие:

怕*pà* — бояться, 怕*pà* — робость, боязнь; 怕*pà* — как бы не;

开始*kāishǐ* — начинать, 开始*kāishǐ* — начало, 开始*kāishǐ* — вначале;

准备*zhǔnbèi* — подготовить, 准备*zhǔnbèi* — подготовка, 准备*zhǔnbèi* — в порядке, подготовленно.

12. Глагол — прилагательное — существительное — наречие:

晚*wǎn* — опоздать, вечереть,
晚*wǎn* — поздний,
晚*wǎn* — вечер,
晚*wǎn* — поздно.

深*shēn* — углубить (ся),
深*shēn* — глубокий,
深*shēn* — глубина,
深*shēn* — глубоко.

13. Глагол — предлог:

往*wǎng* — направляться,
从*cóng* — следовать, последовать за,
通过*tōngguò* — проходить, проводить;

往*wǎng* — к, до, в;
从*cóng* — из, от, с;
通过*tōngguò* — чем, с помощью.

14. Глагол — союз:

如rú — походить, быть похожим;	如rú — если, если бы;
等到děngdào — дождаться,	等到děngdào — тогда, когда; к тому времени.

15. Наречие — союз:

又*yòu* — опять, снова, еще раз;	又*yòu* — и, да, да и;
则*zé* — тогда,	则*zé* — поэтому, следовательно;
尽管*jǐnguǎn* — изо всех сил,	尽管*jǐnguǎn* — хотя, несмотря на.

16. Глагол — наречие — союз (предлог):

当*dāng* — быть, становиться; 当*dāng* — обязательно; 当*dāng* — в (в то время, в пределах).

Типы конверсионных омонимов, приведенные в таблице 3, выведены на основе порядка расположения значений слов в рамках словарного гнезда. Так, если, например, у слова сначала указано именное значение, а затем глагольное, мы относили его к типу «существительное — глагол».

В большинстве случаев мы не вдавались в анализ того, насколько прав Кураиси, помещая то или иное значение в той или иной последовательности, полагая, что «историко-этимологическая база подобного двучленного соотношения (в китайскоя языке иногда и трех- и четырехчленного соотношения. — *А. Х.*) не имеет особого значения при синхронном анализе»[1]. Тем более что выяснение соотношения между значениями слов во всех случаях практически мало осуществимо и несущественно непосредственно для целей нашего пособия.

[1] *Ярцева В. Н.* Историческая морфология английского языка. — М. — Л., 1960. — С. 99.

Однако в ряде случаев мы все же отмечаем известную непоследовательность, проявившуюся в расположении значений у ряда слов в словаре Кураиси. Так, например, непоследовательность проявляется при расположении значений у односложных слов, обозначающих предмет и действие, совершаемое с помощью этого предмета.

В словаре Кураиси без специального обоснования у части подобных однослогов в качестве первого значения указано глагольное значение, а у части — именное значение:

鼓*gǔ* — барабан, барабанить;

浆*jiāng* — крахмал, крахмалить;

胶*jiāo* — клей, клеить.

А у однослогов, приведенных ниже, первым дается глагольное значение:

箍*gū* — набивать обруч; обруч;

盖*gài* — накрыть, покрыть крышкой; крышка;

剪*jiǎn* — стричь; ножницы.

Проверка порядка расположения значений у подобных односложных слов по словарям и, в частности, по словарям Mathew's и Иннокентия, показала, что у этих слов сначала даны именные значения, а затем глагольные. На основании этого, а также исходя из существующего мнения о том, что глагольное значение у таких слов обычно является вторичным[1], мы отнесли все односложные единицы, обозначающие предмет и действие, осуществляемые с помощью этого предмета, к типу 2 «существительное — глагол». По данным же Кураиси, они должны были попасть в тип № 1 и тип № 2.

Кроме этого, были внесены также известные коррективы в количественный состав единиц в пределах типа в связи с уточнением природы данных единиц.

В частности, анализ единиц дал возможность сделать следующие уточнения.

---

[1] *Солнцев В. М.* Проблемы слова и корня в китайском языке: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. — М., 1953. — С. 28.

Первое. В словаре не всегда точно проводится граница между односложным словом и морфемой. Проверка однослогов с помощью критерия способности/неспособности выступать в качестве самостоятельного слова показала, что ряд однослогов не способны выступать как самостоятельное слово в современном языке во всех указанных в словаре значениях.

Например, в одном значении такой однослог способен выступать как синтаксически самостоятельная единица, а в другом — не способен. Так, слово 监 *jiān*, у которого в словаре указано именное значение «инспектор», а также глагольное значение «инспектировать», в современном китайском языке выступает только в функции глагола. Именное значение сохраняется у этого однослога как морфемное, которое он реализует только в составе сложного слова, другой однослог 剪 *jiǎn* — только одно значение, а именно — глагольное «стричь» — сохраняет в качестве самостоятельного, именное же значение этого однослога может быть реализовано только в составе производного слова 剪子 *jiǎnzi* — «ножницы». Поэтому подобные слова следует считать монофункциональными. В общей сложности таких единиц 101. Эти единицы мы, естественно, исключаем из общего числа 1 800 рассматриваемых единиц.

Второе. В словаре иногда помещаются производные словоформы, у которых отмечено два функциональных значения, такие как, например,

糊里糊涂*húlihútu* — глупый; по-дурацки;

随随便便*suísuibiànbiàn* — небрежный, произвольный; небрежно, кое-как.

Это словоформы, образованные способом удвоения от слов 糊涂 *hútu* и 随便 *suíbiàn* (помещенных в словаре в отдельных гнездах). Естественно, такие производные словоформы при подсчетах мы также исключаем (20 единиц).

Третье. В словаре не всегда отличаются словосочетания от сложных слов. Например, в словаре у 不过 *búguò* отме-

чено два значения: глагольное «не превзойти» и наречное «тем не менее». Одно из них действительно является лексическим значением — значением наречия сложного слова, а другое — таковым не является, поскольку оно возникает в результате синтаксического сочетания глагола с отрицанием. Подобные единицы мы также исключаем из общего числа 1 800 единиц (68 единиц). Итого в результате анализа вместо 1 800 получилось 1 611 единиц.

В результате этих уточнений была составлена таблица с указанием типов конверсионных омонимов и количества слов в рамках типа. Поскольку все анализируемые единицы, выступающие в разных функциях, мы рассматриваем как конверсионные омонимы, то мы увеличиваем общее число слов в соответствии с числом функций. В таблице, кроме того, отдельно в скобках указано количество односложных и двусложных единиц, входящих в определенный тип в соответствии с тем, как они даны в словаре.

Анализ конверсионных типов в китайском языке позволяет сделать ряд выводов и, в частности, следующие выводы относительно: а) характера явления конверсии в китайском языке в целом; б) степени распространения конверсионных омонимов среди однослогов и двуслогов; в) распространения того или иного типа конверсионных омонимов; г) участия слов той или иной части речи в конверсии и т. д.

Таблица 3

Конверсионные омонимы
по материалам словаря Кураиси

№ типа	Типы конверсионных омонимов	Количество омонимов		Всего
		односложные	двусложные	
1	Глагол — существительное	156 (18)	1260 (630)	1416 (708)
2	Существительное — глагол	164 (82)	—	164 (82)
3	Прилагательное — глагол	148 (74)	280 (140)	428 (214)

4	Существительное — прилагательное	84 (42)	270 (135)	354 (177)
5	Прилагательное — наречие	22 (11)	160 (80)	182 (94)
6	Глагол — наречие	72 (36)	116 (58)	188 (94)
7	Существительное — наречие	16 (8)	100 (50)	116 (58)
8	Существительное — прилагательное — глагол	120 (40)	63 (21)	183 (61)
9	Прилагательное — наречие — глагол	84 (28)	12 (4)	96 (32)
10	Существительное — прилагательное — наречие	24 (8)	24 (8)	48 (16)
11	Глагол — существительное — наречие	18 (6)	18 (6)	36 (12)
12	Глагол — прилагательное — существительное — наречие	64 (16)	—	64 (16)
13	Глагол — предлог	36 (18)	8 (4)	44 (22)
14	Глагол — союз	14 (7)	10 (5)	24 (12)
15	Наречие — союз	12 (6)	8 (4)	20 (10)
16	Глагол — наречие — союз (предлог)	18 (6)	—	18 (6)
	Итого:	1052 (466)	2329 (1145)	3381 (1611)

Прежде всего отметим общие моменты. Если считать, что в словаре насчитывается 3 381 конверсионный омоним, то это составит 8,7% от всей лексики словаря. Указанный процент, как видим, больше процента, выводимого при рассмотрении анализируемых единиц как поливалентных слов (4,9%). Однако и данный процент свидетельствует о том, что число конверсируемых слов в китайском языке, по сравнению с числом так называемых моновалентных слов, не так уж велико, что конверсия не имеет абсолютного распространения в современном китайском языке. В основной массе слова китайского языка — моновалентны.

Далее. Если считать, что конверсия является источником образования конверсионных омонимов, то нужно сказать, во-первых, что в китайском языке конверсия также является ис-

точником образования омонимов и что, во-вторых, роль данного источника среди других словообразовательных источников в китайском языке довольно значительна, поскольку всего в словаре имеется 5 495 омонимов, образованных в результате словообразовательных процессов, а на долю конверсионных омонимов приходится 61,5% (3 381 слово).

Таким образом, роль конверсии как источника омонимии среди словообразовательных источником в китайском языке оказывается значительнее той роли, которую играет конверсия в германских языках.

Отмечая в целом незначительное распространение в современном китайском языке явления конверсии, мы в то же время можем определить на основе словаря Кураиси и известную тенденцию в развитии данного явления в языке.

Так, данные словаря показывают, что конверсия поразному проявляется у односложных и двусложных лексических единиц.

В частности, у односложных слов есть некоторые специфические черты конверсии, которые, по-видимому, свидетельствуют о качественном отличии конверсии у односложных слов по сравнению с конверсией у двусложных слов. Эти отличия проявляются в следующем. Если сравнить количество конверсионных омонимов среди указанных двух типов единиц, то оказывается, что односложных конверсионных омонимов меньше, чем двусложных. Из 3 381 конверсионных омонимов 1 052 — односложных слов и 2 329 — двусложных. Цифры как будто бы свидетельствуют о том, что с переходом к двусложной лексики роль конверсии как явления в языке возрастает. Однако, если сравнить данные относительно степени распространения односложных и двусложных конверсионных омонимов соответственно среди односложной и двусложной лексики словаря, то можно сделать противоположный вывод.

Односложные конверсионные омонимы составляют 21,8% всей односложной лексики словаря, двусложные же

конверсионные омонимы — 7,1%. Это означает падение роли конверсии у двусложных конверсионных слов, это, в свою очередь, свидетельствует об уменьшении роли конверсии в китайском языке вообще, поскольку основную массу слов в современном китайском языке составляют многосложные слова.

Интересно отметить, что данный процесс падения образования конверсионных омонимов в языке аналогичен процессу падения образования всех других лексических омонимов. Так, если среди однослогов, приводимых в словаре Кураиси, лексические омонимы составляют 69,9%, то у двусложных слов этот процент равен 6,9%.

В связи с переходом слова китайского языка к двусложной норме не только падает роль конверсии, но и изменяется в определенной степени характер данного явления.

Об изменении характера конверсии свидетельствуют, например, данные относительно разного участия односложных и двусложных единиц в образовании разных типов конверсионных пар.

Отличия между односложными и двусложными единицами идут по линии количества образуемых разнофункциональных слов, по конверсии. Так, если от однослога может быть образовано не только два, но и три, и четыре разных слова, то от двуслога, в основном, — два функциональных слова. Например, из 1 145 двуслогов только 39 дают по три омонима, а из 466 однослогов — 104 однослога (т. е. четвертая часть) дают по три и четыре омонима. Кроме того, именно за счет однослогов, в основном, образуются следующие типы конверсионных омонимов: № 8 «существительное — прилагательное — глагол», № 10 «существительное — прилагательное — наречие», № 11 «глагол — существительное — наречие», № 12 «глагол — прилагательное — существительное — наречие» и № 16 «глагол — наречие — союз (предлог)».

Подобная «многочисленная» конверсия у однослогов в современном китайском языке отражает, по-видимому, положение, некогда существовавшее в древнекитайском языке, когда словам была свойственна большая «функциональная емкость».

Важно отметить, что именно для однослогов характерно участие в тех типах конверсионных омонимов, в которых в качестве пар выступают знаменательные и служебные слова. Например, из 50 единиц, конверсируемых по типу «знаменательное слово — служебное слово», 37 однослогов и 13 двуслогов. Только однослоги, например, конверсируются по типу «глагол — наречие — союз (предлог)» и «глагол — предлог». Объясняется это, очевидно, тем, что процесс образования служебных слов в китайском языке в основном наметился и происходил в период, когда язык был односложным.

Анализ данных словаря, отраженных в таблице 3, позволяет констатировать, что конверсионные омонимы существуют, как правило, в сфере знаменательных частей речи. Конверсионные омонимы типа «знаменательное слово — служебное слово»[1] составляет только 3,1% от общего числа конверсионных омонимов.

Что касается типов конверсионных омонимов, образуемых знаменательными словами, то наибольшей продуктивностью отличается тип «глагол — существительное». Для других языков данный тип конверсионных омонимов также отмечается как один из основных. Китайский язык в этом отношении не составляет исключения. В нем этот тип включает почти половину всех конверсионных омонимов, относящихся к знаменательным частям речи.

---

[1] Случаи образования служебных слов от знаменательных обычно относят не к явлениям конверсионной омонимии, а к явлениям грамматикализации. В данной работе эти случаи рассматриваются как разновидность образования омонимов по аналогии с тем, как это делается в работах, посвященных конверсионной омонимии в связи с проблемами машинного перевода.

Интересно отметить, что продуктивно в образовании конверсионных омонимов участвуют именно те слова китайского языка, у которых парадигмы форм получили наибольшее развитие в языке (в частности, глагол). Если проанализировать участие разных частей речи в конверсии, то можно из данных таблицы 3 сделать заключение о том, что наибольшей активностью в образовании омонимов по конверсии обладают именно глаголы. Они входят в в одиннадцать типов из шестнадцати, выделяемых на основе словаря, причем, в семи из них глагол служит исходной единицей для конверсионных омонимов. Кроме того, глаголы активны при конверсии омонимов как на уровне знаменательных, так и на уровне служебных слов. В последнем случае, в основном, за счет именно глаголов образуются конверсионные омонимы — служебные слова.

Важно отметить, что глагол выступает в качестве исходной единицы в типе № 1 «глагол — существительное», который главным образом создается за счет двусложных глаголов. Для односложных глаголов, как известно, не характерно участие в образовании по конверсии существительных. Сравним для примера данные таблицы: в типе «глагол — существительное» в качестве исходной единицы отмечено 78 однослогов и 630 двуслогов. Важно также отметить, что из 630 двусложных глаголов основная роль в образовании конверсионных омонимов принадлежит глаголам типа В (копулятивная модель). Так, из всех омонимов, относящихся к этому типу, 78,8% образованы по типу В. Глаголы типа С (глагольно-объектная модель) составляют 13,5%, глаголы типа А (атрибутивная модель) составляют 7,1% и только 3 глагола типа Д (результативная модель) дали по конверсии существительное. Глаголы типа Д оказываются менее всего способными к образованию по конверсии существительных, поскольку значение результативности, передаваемое такими глаголами, связано только с категорией глагола.

КЛАССИФИКАЦИЯ ОМОНИМОВ. ОМОНИМЫ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Несмотря на длительность изучения омонимов в языках различного типа и большое количество трудов как российских, так и зарубежных лингвистов по этой проблеме, имеются серьезные расхождения в способах классификации омонимов даже в пределах одного языка. В общем языкознании существуют несколько подходов к этой проблеме. Омонимы, например, классифицируются в зависимости от: 1) различия их грамматического и лексического значения; 2) совпадения всех или части словоформ омонимичных слов; 3) отнесенности слов к одной или разным частям речи; 4) соотношения звучания и написания их; 5) происхождения омонимов и т. д.

Наибольшее распространение получила классификация омонимов с точки зрения различия их лексического и грамматического значения. Некоторые классификации учитывают сразу несколько факторов, связанных с явлением омонимии. Так, классификация, осуществленная на материале английского языка А. И. Смирницким, учитывала одновременно сходство и различие лексического и грамматического значения и совпадение или несовпадение всех форм омонимичных слов[1]. А. И. Смирницкий показал различия лексической и лексико-грамматической, полной и частичной омонимии в

[1] *Смирницкий А. И.* Лексикология английского языка. — М., 1956. — С. 163.

английском языке. Такого рода «многосторонняя» классификация была применена В. В. Виноградовым при исследовании омонимии в русском языке. При дальнейшей разработке классификации английских омонимов были выделены в английском языке полные омонимы (при совпадении по звучанию всех форм у слов данного звукового комплекса), неполные (при совпадении 50% и более форм) и частичные омонимы (при совпадении менее 50% форм).

В первых исследованиях омонимы с точки зрения различия их значений подразделялись лишь на лексические и грамматические.

В дальнейшем был выделен еще целый ряд новых групп омонимов, которые получили у исследователей различные названия: лексико-грамматические, лексико-морфологические, грамматико-лексические, синтаксические, парадигматические, конструкционные омонимы. Помимо данной классификации, т. е. классификации омонимов в зависимости от их грамматической характеристики как представителей определенных грамматических разрядов, получившей наибольшее распространение в языкознании, наметился и функциональный подход к оценке омонимов. В последнее время в лингвистике появились такие термины, как функциональные и контекстуальные омонимы.

Оказывается, что некоторые одинаковые группы омонимов получили у разных авторов неодинаковые названия, а разные по своим свойствам омонимы называются одинаковыми терминами. Так, например, одним термином «грамматическая омонимия» в работах российских лингвистов называются следующие явления: 1) омонимия грамматических форм одного и того же слова; 2) омонимия морфем и служебных слов; 3) омонимия слов, различающихся только своим грамматическим значением.

С другой стороны, одно и то же явление — конверсионная омонимия — называется в работах отечественных лингвистов по-разному.

Разнобой в терминологии, связанный с классификацией омонимов, возможно, объясняется тем, что омонимия в разных языках имеет свои специфические черты. Так, например, для русского языка характерна омонимия производных слов, в английском же распространена в основном омонимия непроизводных слов. С другой стороны, это может быть объяснено недостатками в разработке теории омонимии. Указанный недостаток затрудняет не только сравнительно-типологические исследования омонимии, но иногда и усложняет задачу раскрытия сущности данного явления в рамках одного языка. В. М. Солнцев пишет: «...языки в своих описаниях должны быть соизмеримы, т. е. по возможности описаны посредством единообразного терминологического аппарата. ...поскольку успешно сопоставлять и сравнивать можно лишь явления, измеренные при помощи одних и тех же единиц»[1].

Как обстоит дело с классификацией омонимов в китайском языке? Следует отметить, что и при классификации омонимов в китайском языкознании существует также известный разнобой. Так, в работах российских синологов классификация омонимов проводится, например, в соответствии с грамматическими и лексическими свойствами омонимов. Такой подход представлен в работах А. А. Торопова, С. Б. Янкивер и В. И. Горелова. Давая описание единиц языка и структурных групп лексики на материале современного китайского литературного языка, А. А. Торопов выделяет следующие типы омонимов:

1. Лексико-грамматические, подразделяющиеся в свою очередь на два вида: а) неконверсионные, например: 很 *hěn* — «очень» и 狠 *hěn* — «злой»; б) конверсионные, например: 锁 *suǒ* — «замок» и 锁 *suǒ* — «запирать на замок».

[1] Принципы описания языков мира: Коллективная монография. — М., 1976, с.106. Раздел «О соизмеримости языков» написан *В. М. Солнцевым*.

2. Лексические, например: 权力 *quánlì* — власть и 权利 *quánlì* — права[1].

В работе С. Б. Янкивер все омонимы китайского языка подразделяются на лексические и грамматические. Грамматическими омонимами С. Б. Янкивер считает одинаково звучащие служебные элементы (служебные слова и аффиксы) или служебные элементы и знаменательные слова, между значениями которых имеется семантический разрыв. С. Б. Янкивер, кроме того, подразделяет грамматические омонимы в китайском языке на омонимы в области морфологии и синтаксиса. В частности, к грамматическим омонимам в области синтаксиса она относит союзы 和 *hé*, 同 *tóng*, 与 *yǔ* и материально с ними совпадающие предлоги 和 *hé*, 同 *tóng*, 与 *yǔ*.

В. И. Горелов, так же, как и А. А. Торопов, выделяет в китайском языке лексико-грамматические омонимы. Однако этим термином он называет иной тип омонимов. Так, рассматривая союзы типа 为了 *wèile* и 因为 *yīnwèi*, с одной стороны, и материально совпадающие с ними предлоги, с другой, В. И. Горелов приходит к выводу, что данные слова, хотя и являются родственными, генетически связанными, но тем не менее, они представляют собою слова — лексико-грамматические омонимы.

Конверсионные омонимы рассматриваются в исследованиях В. М. Солнцева, а также в работах по проблемам машинного перевода. Ряд авторов, исследуя типы омонимии и способы их различения при машинном переводе, подробно анализируют также виды конверсионной омонимии китайского языка, которую они относят к контекстной омонимии.

Иной подход к проблеме классификации омонимов прослеживается в работах китайских лингвистов. Так,

---

[1] *Торопов А. А.* К проблеме описания единиц (на материале современного китайского литературного языка) // В сб.: История, культура, языки народов Востока. — М., 1970. — С. 232.

Чжоу Югуан классифицирует омонимы в зависимости от: 1) принадлежности их к одной или разным частям речи; 2) взаимосвязи значений омонимов; 3) одинакового или различного написания их. В зависимости от различия или тождества написания классифицирует омонимы Сунь Чансюй, а Чжоу Яовэнь подразделяет омонимы, опираясь на их структуру.

Таким образом, в китайском языкознании также применяются несколько способов классификации омонимов. Нужно отметить, что и здесь в ряде случаев одни и те же виды омонимов оказываются обозначенными у отдельных авторов разными терминами.

Например, конверсионные омонимы в работе А. А. Торопова рассматриваются как лексико-грамматические, а в работах исследователей, занимающихся машинным переводом, — контекстуальными.

В 1971 г. Л. В. Малаховский впервые поднял вопрос о сравнительно-типологическом исследовании омонимов на материале нескольких языков[1]. В дальнейшем им была предложена методика сравнительно-типологических исследований омонимии и разработаны некоторые принципы универсальной межъязыковой классификации омонимов[2]. Эти принципы были использованы им при классификации омонимов английского языка. Способ классификации омонимов Л. В. Малаховского был также проверен на материале японского языка Т. И. Корчагиной.

Поскольку любая универсальная классификация омонимов не может учесть все специфические свойства омонимов конкретных языков, Л. В. Малаховский считает, что при-

---

[1] *Малаховский Л. В.* О возможностях сравнительно-типологического исследования омонимии (к вопросу о семантических универсалиях) // Вопросы семантики (тезисы докладов). — М., 1971. — С. 118.

[2] *Малаховский Л. В.* О возможностях сравнительно-типологического исследования омонимов (к вопросу о семантических универсалиях) // Проблемы семантики. — М., 1974. — С. 272–278.

знаки, специфические для омонимии какого-либо одного языка, должны отразиться лишь в «частной» классификации омонимов этого языка.

В связи с тем, что в описаниях существует несколько принципов методики с использованием разных терминов, представляется целесообразным попытаться применить матрицу Л. В. Малаховского в целях единообразия с другими языками описания данного явления в китайском языке.

Применение универсальной классификации к омонимам китайского языка интересно также и в том плане, что китайский язык является представителем иной типологии, нежели языки, к которым эта классификация уже применялась (английский и японский).

Каковы же принципы универсальной классификации омонимов, предложенной Л. В. Малаховским?

Исходя из определения омонимов, данного Ш. Балли, как двух знаков, имеющих тождественные означающие и разные означаемые[1], Л. В. Малаховский рассматривает омонимию на уровне слов и относит к омонимам слова, тождественные в плане выражения и различающиеся в плане содержания. Под планом выражения имеется в виду звуковая и письменная форма слова, под планом содержания — лексическое и грамматическое значения.

Для выделения и классификации омонимов любого языка Л. В. Малаховский предлагает четырехмерную матрицу, которая ранее применялась И. В. Арнольд для решения ряда лексикологических проблем. Матрица выглядит следующим образом[2]:

---

[1] *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка. — М., 1955. С. 189.

[2] Матрица *Л. В. Малаховского* приводится нами по его работе.

Матрица Л. В. Малаховского

	А		$\bar{А}$		
$\bar{С}$	$\bar{\bar{А}}\bar{\bar{В}}СД$	$\bar{А}\bar{В}СД$	$\bar{\bar{А}}\bar{\bar{В}}СД$	$\bar{\bar{А}}\bar{\bar{В}}\bar{\bar{С}}\bar{\bar{Д}}$	Д
	$\bar{\bar{А}}\bar{\bar{В}}\bar{\bar{С}}Д$	$\bar{А}\bar{\bar{В}}\bar{\bar{С}}Д$	$\bar{\bar{А}}\bar{\bar{В}}\bar{\bar{С}}Д$	$\bar{\bar{А}}\bar{\bar{В}}\bar{\bar{С}}Д$	$\bar{Д}$
С	$\bar{\bar{А}}\bar{\bar{В}}СД$	$\bar{А}\bar{В}СД$	$\bar{\bar{А}}\bar{\bar{В}}СД$	$\bar{\bar{А}}\bar{\bar{В}}СД$	
	$\bar{А}\bar{В}СД$	**АВСД**	$\bar{А}\bar{В}СД$	$\bar{\bar{А}}\bar{\bar{В}}$**АВСД**	**Д**
	$\bar{В}$	В		$\bar{В}$	

Матрица построена на четырех следующих принципах, каждый из которых получил соответствующее буквенное обозначение.

1. Тождество или различие звучания: А или $\bar{А}$.
2. Тождество или различие написания: $\bar{В}$ или В.
3. Тождество или различие инвариантов лексических значений: С или $\bar{С}$.
4. Тождество или различие инвариантов грамматических значений: Д или $\bar{Д}$.

С помощью указанных признаков все возможные словесные пары языка могут быть разбиты на 16 типов, из которых, исходя из определения омонимов, принятого автором, омонимичными являются пары слов, содержащие одно из следующих сочетаний вышеуказанных признаков:

$$А\bar{С},\ В\bar{С},\ А\bar{Д}\ и\ В\bar{Д}$$

Этим признакам соответствуют следующие классы матрицы: 1, 2, 3, 5, 6, 7, 9, 10 и 11, которые выделены Л. В. Малаховским в таблицу основных 9 омонимичных классов (типов), возможных в любом языке.

Л. В. Малаховский считает, что «Полученные девять омонимичных классов представляют собой лишь потенцию языка, которая в разных языках может реализоваться по-разному. В одних языках могут быть представлены все классы, в других — отдельные классы могут отсутствовать, в некоторых языках количественно преобладают омонимы одних типов (или классов), в некоторых другие[1].

Таблица 4

Основные классы омонимии

		фонетические		
		омофоны	фонетико-графические	
лексические	чисто лексические	$\underline{\underline{АВСД_{I}}}$	$\underline{АВСД_{IV}}$	$\underline{\quad}\ \underline{АВСД_{VII}}$
	лексико-грамматические	$\underline{\underline{\underline{АВСД_{II}}}}$	$\underline{\underline{АВСД_{V}}}$	$\underline{\quad}\ \underline{\underline{АВСД_{VIII}}}$
		$АВСД_{III}$	$\underline{АВСД_{VI}}$	$\underline{\quad}\ \underline{АВСД_{IX}}$
			фонетико-графические	омографы
			графические	

грамматические

Применив данную таблицу-матрицу для классификации омонимов китайского языка, можно определить, какие классы омонимов представлены в китайском языке. В целях единообразия сопоставления омонимов китайского языка с омонимами языков иной типологии мы описываем омонимы в терминах, предложенных Л. В. Малаховским.

[1] *Малаховский Л. В.* О возможностях сравнительно-типологического исследования омонимов (к вопросу о семантических универсалиях) // Проблемы семантики. — С. 277.

Класс I (А̄В̄С̄Д̄) — чисто лексические омофоны. В этот класс Л. В. Малаховский включает слова, у которых при различии лексического значения и графического изображения совпадают звучание и грамматическое значение (т. е. отнесенность слова к определенной части речи). В китайском языке это такие слова:

1. 箱 *xiāng* — ящик;
   厢 *xiāng* — флигель.
2. 定 *dìng* — утверждать, установить;
   订 *dìng* — заключить (договор);
   钉 *dìng* — вбивать (гвоздь), прибить.
3. 城市 *chéngshì* — город;
   程式 *chéngshì* — образец, формула.
4. 承办 *chéngbàn* — предпринять, взять на себя устройство;
   惩办 *chéngbàn* — наказывать, налагать взыскание.

Класс I является самым многочисленным в современном китайском языке.

Класс II (А̄В̄С̄Д̄) — лексико-грамматические омофоны. К нему относятся омонимы, различающиеся как графической, так и лексическим и грамматическим значением. В китайском языке примерами таких омонимов могут быть следующие слова:

1. 肠 *cháng* — кишки;
   尝 *cháng* — пробовать на вкус;
   常 *cháng* — постоянный, частый.
2. 茶 *chá* — чай, чайный куст;
   碴 *chá* — порезать.
3. 沉默 *chénmò* — молчаливый;
   沉没 *chénmò* — скрыться под водой, утопиться.
4. 废止 *fèizhǐ* — отменить, уничтожить;
   废纸 *fèizhǐ* — макулатура.

Класс III (АВ̄С̄Д) — чисто грамматические омофоны. К этому классу омонимов Л. В. Малаховский относит слова с одинаковым звучанием и лексическим значением при различии их графического изображения и грамматического значения. Класс третий фактически является «пустым» для китайского языка. Слова, имеющие различное графическое изображение и грамматическое значение при совпадении звучания и лексического значения, являются в китайском языке исключением. К ним можно отнести омонимы:

分歧 *fēnqí* — разойтись (во мнении);
纷歧 *fēnqí* — расхождение.

Класс IV (АВС̄Д) — чисто лексические фонетико-графические омонимы. Чисто лексическими фонетико-графическими омонимами считаются слова, которые характеризуются одинаковым звучанием, графикой и грамматическим значением при различии в лексическом значении. Омонимы класса IV в отличие от омонимов класса I не имеют графической дифференциации. Класс IV включает в себя меньше омонимов, чем класс I, поскольку большинство омонимов в китайском языке графически дифференцируются.

Например:

1. 相 *xiàng* — внешний вид;
   相 *xiàng* — слон (фигура в шахматах).
2. 东 *dōng* — восток;
   东 *dōng* — хозяин.
3. 卷子 *juǎnzi* — экзаменационная работа;
   卷子 *juǎnzi* — свиток.
4. 起子 *qǐzi* — толпа, куча (народа);
   起子 *qǐzi* — дрожжи в порошке.

Класс V (АВС̄Д̄) — лексико-грамматические фонетико-графические омонимы. Слова V класса одинаково звучат и пишутся, но различаются лексическим и грамматическим значением. Омонимы класса V отличаются от омонимов

класса II тем, что они не имеют графической дифференциации. К таким омонимам в китайском языке относятся:

1. 相 *xiāng* — приглядываться;
   相 *xiāng* — вместе, сообща.
2. 刻 *kè* — жестокий, бесчеловечный;
   刻 *kè* — четверть часа, момент.
3. 大方 *dàfāng* — авторитет;
   大方 *dàfāng* — широкий.

Класс VI (АВСД) — чисто грамматические фонетико-графические омонимы.

Омонимы VI класса обычно называются конверсионными. Это одинаково звучащие и пишущиеся слова, различающиеся грамматическими значениями, но тождественные по лексическим значениям. В китайском языке омонимы такого типа многочисленны. Например:

1. 录 *lù* — записывать;
   录 *lù* — запись.
2. 开始*kāishǐ* — начало;
   开始*kāishǐ* — вначале.
3. 开支 *kāizhī* — расходовать;
   开支 *kāizhī* — расходы.

Слова, которые Л. В. Малаховский относит к классам VII, VIII и IX, строго говоря, не являются омонимами в общепринятом толковании термина, поскольку у них нет тождества звучания. Слова данных классов объединяет лишь одинаковая графика, это слова — омографы. Но так как подобные слова включены в матрицу Л. В. Малаховского и они наличествуют в китайском языке, остановимся также и на них.

Класс VII (АВСД) — чисто лексические омографы. В него входят слова, различающиеся звучанием и лексическим значением при совпадении грамматического значения

и графического изображения. Как известно, в китайском языкознании такого рода слова рассматриваются в рамках явления смежного с омонимией — омографии. Китайский лингвист Сюй Мин классифицирует их следующим образом:

а) омографы, записывающие слова, различающиеся только тоном:

1. 看 *kān* — охранять;
   看 *kàn* — смотреть, читать.
2. 倒 *dǎo* — упасть, валиться;
   倒 *dào* — повернуть, перевернуть.
3. 要 *yào* — хотеть, намереваться;
   要 *yāo* — требовать.
4. 好 *hǎo* — выздоравливать;
   好 *hào* — любить, нравиться.
5. 法人 *fǎren* — юридическое лицо;
   法人 *fàren* — француз.

б) омографы, записывающие слова, которые отличаются не только тоном, но и составом фонем. Например:

1. 差 *chà* — недоставать;
   差 *chài* — командировать, дать поручение.
2. 行子 *hángzi* — ряд, шеренга; ремесло;
   行子 *xíngzǐ* — путешественник.
3. 行色 *xíngsè* — выражение лица;
   行色 *hángsè* — выправка.
4. 便宜 *biànyí*– подходящий, удобный;
   便宜 *piányi* — дешевый.

Класс VIII (АВСД) — лексико-грамматические омографы. Слова этого класса при совпадении графического изображения различаются как звучанием, так и лексическим и грамматическим значением. Омографы данного класса, как и предыдущего, различаются Сюй Мином на две группы:

а) омографы, записывающие слова с разным тоном. Например:

1. 打 *dǎ* — бить, ударять, играть в ...;
   打 *dà* — дюжина.
2. 先 *xiān* — прежний, давний;
   先 *xiàn* — обогнать, идти вперед.
3. 难 *nán* — трудный, тяжелый;
   难 *nàn* — авария, бедствие.
4. 脱胎 *tuōtāi* — выйти из недр, родиться;
   脱胎 *tuōtài* — тотай (сорт тончайшего фарфора).
5. 正经 *zhèngjīng* — тринадцать книг конфуцианского канона;
   正经 *zhèngjing* — праведный, честный.

б) омографы, записывающие слова, которые различаются составом фонем:

1. 还 *huán* — возвращаться, вернуться;
   还 *hái* — еще, все еще, все-таки.
2. 行 *xíng* — гордиться, согласен;
   行 *háng* — шеренга, ряд, строка.

Класс IX (А̄ВСД̄) — чисто грамматические омографы. К данному классу относятся слова, которые при тождестве графического изображения и лексического значения отличаются звучанием и грамматическим значением; слов этого класса в китайском языке немного. К ним можно отнести следующие:

1. 空 *kōng* — пустой;
   空 *kòng* — промежуток.
2. 行 *xíng* — действовать, поступать, проводить;
   行 *xìng* — поступок, поведение.

Применение к омонимам китайского языка принципов универсальной межъязыковой классификации Л. В. Малаховского показывает, что в китайском языке представлены все девять классов омонимов, являющихся, по определению

автора универсальной классификации, потенцией любого языка. Однако эти классы различаются количеством входящих в них омонимов. Одни классы включают больше омонимов, другие — меньше.

На основании применения данной матрицы можно провести некоторые сравнения явления омонимии, представленного в английском, японском, а также китайском языках, и сделать некоторые выводы.

Во-первых, если в японском языке подавляющее большинство омонимов принадлежит к классу I (чисто лексические омонимы), а в английском языке наиболее многочисленным является класс VI (чисто грамматические фонетико-графические омонимы), то в китайском языке наиболее многочисленны оба этих класса.

Во-вторых, как в английском, так и в китайском языке почти нет омонимов класса III (чисто грамматические омофоны), тогда как во французском языке такие омонимы встречаются часто. В японском языке, по мнению Т. И. Корчагиной, класс III «...представляет собой множество чисто грамматических омофонов, примерами которых могут служить разные словоформы одной лексемы, написанные по-разному, ... в этот же класс включаются омонимы, относящиеся по конверсии в том случае, если они имеют различное написание (одно слово написано иероглифами, другое — азбукой)».

В-третьих, как для японского, так и для китайского языка класс IX (чисто грамматические омографы) является не существенным.

Итак, китайский язык — один из самых омонимичных языков в мире. Как же при этом он отлично справляется со своей основной функцией — быть средством общения? Дело в том, что чем большим количеством одинаковых признаков обладают омонимы в омогруппе, тем больше возможности для возникновения «конфликта омонимов» при

общении. Как показано выше, в большинстве омогрупп китайского языка слова относятся к разным лексическим пластам и в 55% омогрупп — к разным частям речи. Это намного сокращает возможность «столкновения» омонимов.

85,5% всех лексических омонимов китайского языка графически дифференцируются, что практически снимает омонимию на уровне письма, но не снимает эту проблему в языке. Именно благодаря графической дифференциации омонимов письменный вариант китайского языка обладает меньшей степенью омонимичности, чем устный. Это является одной из причин сохранения китайцами иероглифической письменности.

Наши наблюдения и работа с информантами показали, что проблему «конфликта омонимов» в китайском языке, даже в случае отнесенности омонимов в омогруппе к одному лексическому пласту и к одной части речи, помогает решить контекст. Достаточно часто этот контекст по своей величине равен словосочетанию. Таким образом, омонимию в китайском языке нельзя считать серьезным препятствием для выполнения языком своей основной функции. Более того, как показано в работах современных отечественных лингвистов (В. И. Горелов, М. Г. Прядохин, Н. А. Спешнев, В. Ф. Щичко), омонимия служит в китайском языке своего рода инструментом для создания стилистического эффекта в различного рода фразеологизмах, в том числе сехоуюй (歇后语) и гуаньюнъюй (惯用语) и др. Омонимия — это и средство создания комического эффекта в текстах юмористических эстрадных диалогов, шуток, анекдотов.

ЛИТЕРАТУРА

Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. — М., 1957.

Ахманова О. С. Словарь омонимов русского языка. — М., 1974.

Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. — М., 1955.

Виноградов В. В. О грамматической омонимии в современном русском языке // Русский язык в школе. — 1940, № 1.

Виноградов В. В. Основные типы лексического значения слова // Вопросы языкознания. — 1953, № 5.

Исаенко Б. К проблеме границ китайского слова. — Опыт китайско-русского фонетического словаря. — М., 1957.

Коротков Н. Н. Проблемы слова в китайском языке (О неоднородности словарного состава современного китайского литературного языка). — Спорные вопросы грамматики китайского языка. — М., 1963.

Коротков Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка. — М., 1968.

Корчагина Т. И. Омонимия в современном японском языке. — М., 1984.

Малаховский Л. В. О возможностях сравнительно-типологического исследования омонимов (к вопросу о семантических универсалиях) // Проблемы семантики. — М., 1971.

Прядохин М. Г. Китайские недоговорки-иносказания. — М., 1977.

Рождественский Ю. В. О границах сложного слова в китайском языке // Труды XXV Международного конгресса востоковедов. — М., 1963. — Т. 5.

Семенас А. Л. Лексика китайского языка. — М., 2000.

Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. — М., 1956.

Солнцева Н. В., Солнцев В. М. К вопросу об агглютинации в современном китайском языке // Вопросы языкознания. — 1962, № 6.

Солнцев В. М. Очерки по современному китайскому языку. — М., 1957.

Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. — М., 1977.

Софронов М. В. Общие принципы машинного перевода с китайского языка // Вопросы языкознания. — 1958, № 2.

Спешнев Н. А. Китайская простонародная литература. Песенно-повествовательные жанры. — М., 1986.

Торопцев А. А. К проблеме описания единиц языка и структурных групп лексики // История, культура, языки народов Востока. — М., 1970.

Трнка Б. Замечания об омонимии. — Пражский лингвистический кружок. — М., 1967.

Тыилер И. С. К разграничению полисемии и омонимии // Филологические науки. — 1963, № 6.

Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка. — М., 1968.

Хаматова А. А. Лексическая омонимия в современном китайском языке (на материале китайско-японского словаря объемом 37000 слов;). Автореферат дисс. ...канд. филол.наук. — М., 1977.

Шайкевич А. Я. Источники лексической омонимии в германских языках // Филологические науки. — 1967, № 7.

Щичко В. Ф. О китайской лексике // Изучение китайского языка. — 1988, № 1(3). — С. 12–22.

Юань Цзяхуа. Диалекты китайского языка. — М., 1965.

Янкивер С. Б. Грамматическая омонимия в современном китайском литературном языке // Языки Китая и Юго-Восточной Азии. — М., 1974.

Яхонтов С. Е. Древнекитайский язык. — М., 1965.

На китайском языке:

Ло Шихун. Сяньдай ханьюй цыхуй (Лексика современного китайского языка). — Пекин, 1964.

Лю Шусинь. Ханьюй мяосе цыхуйсюэ (Дескриптивная лексикология китайского языка). — Пекин, 2000.

Сунь Чансюй. Ханьюй цыхуй (Лексика китайского языка). — Чанчунь, 1956.

Чжоу Цзумо. Ханьюй цыхуй цзянхуа (Лекции по лексике китайского языка). — Пекин, 2002.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

Понятие омонима. Отграничение омонимии от смежных явлений 5

Характеристика словаря Кураиси 13

Лексические омонимы. Количественные параметры и качественная характеристика 23
§ 1. Общие вопросы 23
§ 2. Количество лексических омонимов и их качественная характеристика 29

Распространенность омонимов китайского языка среди частей речи и лексических пластов 43

Источники омонимии в современном китайском языке 54
§ 1. Общие вопросы 54
§ 2. Фонетическая организация и фонетические процессы 57
§ 3. Распад полисемии 60
§ 4. Лексика древнекитайского языка и заимствования 66
§ 5. Словообразовательные процессы 70

Конверсионные омонимы 86
§ 1. Общие вопросы 86
§ 2. Количественная оценка и качественная характеристика конверсионных омонимов в китайском языке 90

Классификация омонимов. Омонимы китайского языка с точки зрения сравнительно-типологических исследований 104

Литература 119

Учебное издание

Хаматова Анна Александровна

ОМОНИМИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Корректор *Т. И. Лошкарева*
Верстка *Г. В. Ревцова*

«Восток – Запад»

Тел./факс: (495) 101-3629
Для корреспонденции: 127106, Москва, а/я 12
E-mail: info@muravei.ru
Интернет: www.muravei.ru

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953005 — литература учебная

Подписано в печать 10.03.06. Формат 84x108/32.
Усл. печ. л. 6,72. Тираж 1 000 экз. Заказ № 6545.

ООО «Издательство АСТ»
170000, Россия, г. Тверь, пр. Чайковского, д. 19А, оф. 214
Наши электронные адреса:
WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

ООО «Восток — Запад»
129085, г. Москва, Звездный бульвар, 21, стр. 1

Отпечатано с готовых диапозитивов в
ООО «Типография ИПО профсоюзов Профиздат»
109044, Москва, Крутицкий вал, 18

В пособии рассматривается одно из самых распространенных явлений в китайском языке — омонимия, объясняются причины возникновения большого количества омонимов, описываются их качественные характеристики и источники, дается научно обоснованная классификация омонимов.

В основе пособия лежит богатый справочный материал по лексикологии китайского языка.

Учебное пособие по лексикологии и теоретической грамматике китайского языка предназначено для студентов III—IV курсов, изучающих китайский язык, и лингвистов, занимающихся проблемами лексикологии.

ISBN 5-17-038453-X